

Театръ и Искусство

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О польскомъ театрѣ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Основы Союза сценическихъ дѣятелей по предположеніямъ московской коммисіи (оконч.).—Мятежный духъ Шиллера. *И. Н. Неорева*.—А такая школа? (Письмо въ редакцію). *О. Васильевой*.—Одно изъ новѣйшихъ режиссерскихъ заблужденій. *Н. Домова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Къ гастролямъ Р. Лямбрекъ (2 рис.), „Въ театрѣ“, „Привидѣнія“, В. П. Буренинъ (шаржъ), Настоящій вундеркиндъ и сомнительный вундерпапаша (шаржъ).

Портреты: † Мордовцева, † К. И. Шумина, Г-жи Зарайской, Гауптманъ.

Припоженіе: кн. XI—XII. Городъ Свѣточъ. Современный романъ *Моклера*. (Перев. съ фр.) (продолж.).—Сумерки. Стих. *С. Клеманскаго*.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (продолж.) (Воспоминанія *П. М. Медвѣдева*).—Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*.—О музыкальномъ вкусѣ. *А. Лемба*.—Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*.—Миніатюры. *В. Беттовича*.—Сны. Бытовая картинка въ одномъ дѣйствіи. *А. Зенера*.—„Женская волюшка“, обыкнов. исторія въ 4 д. *В. Протопопова*.

№ 25.

Воскресенье, 19 Юня.

ОТЪ КОНТОРЫ:

съ № 23 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му Юня третьяго взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получать приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ

(съ 1-го Юля) подписка

НА

„Театръ и Искусство“

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

40 коп. со строки петита позади и 50 коп. спереди.

Розничная продажа:

въ кіоскахъ Пташниковъ, въ магаз. „Нов. Вр.“, на ст. жел. дор.

Отдѣльные №№

продаются по 20 к.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. — 25 к., гор. на иног. и обратно—60 коп.

РОЯЛЬ

продается (по случаю)
очень дешево.

СПБ. В. О. 13 линія д. № 42, кв. 5.

Г. ЕЛИСАВЕТГРАДЪ.

На предстоящій зимній сезонъ (съ 20 сентября) въ драматическую труппу нуженъ маэстро съ бальнымъ оркестромъ. Оркестръ долженъ состоять не менѣе изъ 14 человекъ. За справками обращаться непосредственно: Тагадоргъ, Елизаветинская ул., д. № 42, Михаилу Ивановичу Илькову. 1—1

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взымается съ гг. подписчиковъ журнала — 1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала — 3 руб.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владина, Сараджева, Скорупская, Бѣльева, Матвѣева, Каренна, Андреева, Радионова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Боначчъ, Черновъ, Дубиницъ, Полевой, Борисовъ, Брагинъ, Сокольскій, Ильинъ, Горяиновъ, Цесевичъ, Измайловъ, Циммерманъ, Дисненко, Тихановъ.

Приглашены на гастроли извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вяльцева, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаковъ, Ф. И. Шалпинъ, и итальянскій извѣстный теноръ Миланскихъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 челов. Новыя декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Вилеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раисова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Корженскій, И. И. Мартыненко, А. С. Полонскій, І. Д. Рутковскій, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. На гастроліи приглашены: *Анастасія Дмитриевна Вильцева*. Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Кавецкая*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ванъ-Дюо*.

Специально для участія въ дивертисементѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскіе дуэтисты *Обень-Донель*. Извѣстная англійская труппа *The 6 Idols*. Оригинальная вѣнская субретка *La Jolie Dollie*. Русскій лирическій квартетъ „*Баяны*“.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАБЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Варламова, Губеръ, Зарайская, Легаръ-Лейнгартъ, Любавская, Славская, Сурская, Горская, гг. Амальвинъ, Вадимовъ, Клеманскій, Колобовъ, В. Петипа, Разсудовъ, Ростовцевъ, Ан. Шмидтоффъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Дивертисементъ извѣст. франц. артистка diseuse **Сюзанна Дарвуа**, знаменитое негритянск. тріо **Алагазамъ**, популярн. вѣнск. субретка **Нейманъ**, **Русскіе Баяны**.

Сады и театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 19-го Юня: 1) „**ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ**“ (Одураченный мужъ); 2) „**МЕДВѢДЬ**“.—20-го: „**ЧЕРНЕНЬКІЕ И БѢЛЕНЬКІЕ**“.—21-го: „**ФОФАНЪ**“.—22-го: „**ЛАБОМЫЙ КУСОЧЕКЪ**“.—23-го: „**КЪ МИРОВОМУ**“.—24-го: „**БАЙБАБЪ**“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 19-го Юня: „**КРУЧИНА**“.—20-го: „**БЛЕСТЯЩАЯ ПАРТІЯ**“.—21-го: „**ЖИЗНЬ**“.—22-го: „**ЦѢПИ**“.—23-го, въ 1-й разъ: „**ВЕЛИКОДУШНЫЕ**“.—Валетный дивертисементъ.—24-го: „**ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ**“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 19-го Юня: „**СТЕПНОЙ БОГАТЫРЪ**“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Гулянья и спектакли въ саду по воскресеньямъ и праздникамъ.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 19 іюня.

Въ настоящее время, среди прочихъ національныхъ вопросовъ, приобретаетъ не малое значеніе вопросъ о польскомъ театрѣ. Подобно малороссійскому и еврейскому, польскій театръ претерпѣвалъ „судебъ удары“ съ тою разницею, что еще немилостивѣе и суровѣе относилась къ нему „административная политика“. Для польскаго театра была выдѣлена область, такъ называемаго Царства Польскаго, но Украина и Литва, гдѣ поляковъ живетъ очень много, оказались запретными для польскихъ представлений. Подобно тому, какъ генералъ Дрентельнъ (см. Воспоминанія М. Л. Кропивницкаго въ прошломъ № журнала) не считалъ возможнымъ допустить малороссійскіе спектакли въ Кіевѣ, потому что молодежь провозглашала (подъ сурдинку, впрочемъ): „ще не вмерла Украина“, такъ точно запрещались польскіе спектакли въ сѣверо- и юго-западныхъ городахъ, изъ опасенія, чтобы, подъ сурдинку же, не говорили: „еще Польша не сгинела“. Впрочемъ, удивляться ли гоненіямъ, которымъ подвергался польскій театръ, разъ польская рѣчь была воспрещена, такъ сказать, официально? Недопущеніе польскихъ спектаклей было логическимъ послѣдствіемъ внѣзаконнаго, такъ сказать, положенія польскаго языка. Но какъ извѣстно, національности, достигшія самосознанія, не гибнутъ отъ административныхъ репрессій.

Къ національностямъ можно примѣнить старинное „крылатое сравненіе“: вѣтеръ раздуваетъ сильный огонь и тушитъ малый. Национальность, имѣющая исторію, дорожающая ею и располагающая культурой, только закаляется и внутренне крѣпнетъ, подѣйствіемъ притѣсненій. Тоже было съ національнымъ чувствомъ польскихъ уроженцевъ сѣверо- и юго-западныхъ областей. Польскій языкъ, изгнанный изъ общественной среды, сталъ предметомъ домашняго культа, а польскій театръ превратился въ предметъ далекаго обожанія. Фактъ общеизвѣстный, что поляки не посѣщаютъ спектаклей въ томъ краѣ, допуская изъятіе лишь для малороссійскаго театра, который находится приблизительно въ такомъ же положеніи полупризнаннаго бытія.

Что достигнуто 40-лѣтнимъ изгнаніемъ польскаго театра изъ Литвы и Украины? Враждебное отношеніе поляковъ къ русскому театру, который, самъ по себѣ, въ качествѣ мирнаго культурнаго учрежденія, конечно, этого не заслуживалъ; паденіе театральнаго вкуса, лишеніе обширной группы польскаго населенія театральнаго впечатлѣнія, далеко немаловажныхъ въ развитіи характера и ума подрастающихъ поколѣній; наконецъ, насильственный разрывъ польскаго и русскаго репертуаровъ, польскихъ и русскихъ актеровъ, польскаго и русскаго театральнаго искусства. Не слѣдуетъ забывать, что польскій театръ, по сценическимъ его традиціямъ, высотѣ техники и благородству стиля, занимаетъ выдающееся положеніе, и потому устраненіе его, съ точки зрѣнія искусства, вело, во всякомъ случаѣ, къ упадку, а не къ возрожденію театральнаго дѣла, вообще. Многіе помнятъ еще время, когда въ такихъ городахъ, какъ Вильна, Кіевъ и др., были смѣшанныя польско-русскія труппы, выдвинувшія не мало выдающихся дѣятелей русской сцены. Польская сцена благотворно дѣйствовала на русскихъ актеровъ, и можетъ быть, обратно, русской реализмъ, простота русскаго выраженія, искренность чувства, въ свою очередь, вліяли на условную манеру польскихъ актеровъ.

Думая о полякахъ, живущихъ въ сѣверо- и юго-западныхъ губерніяхъ и столько лѣтъ,—столько тяжелыхъ лѣтъ—лишенныхъ возможности слышать со сцены родную рѣчь, — нельзя не подумать также о польскихъ актерахъ, такъ стѣсненныхъ въ способѣ служенія родному народу и такъ ограниченныхъ въ своей дѣятельности. Экономическое положеніе польскихъ актеровъ очень тяжелое. Они принуждены кочевать по небольшимъ городамъ Царства Польскаго, служа на окладахъ, которые русскимъ актерамъ показались бы мизерными. Къ этому должно еще прибавить монополію правительственныхъ театровъ въ Варшавѣ, также весьма стѣснительную для польскихъ актеровъ. Между тѣмъ тутъ, такъ сказать, подъ божкомъ, имѣются области, населенныя польскою буржуазіею, которая могла бы окупить существованіе не одной польской труппы. И вотъ, хотъ видить око, да зубъ нейметъ...

Русскимъ актерамъ не должно страшиться конкуренціи и не слѣдуетъ опасаться, что для русскаго театра будутъ потеряны цѣлыя области. На этихъ трусливыхъ расчетахъ нельзя строить благополучія. Наоборотъ, мы увѣрены, что свобода польскаго театра дастъ русскому новый контингентъ почитателей, а свобода составленія послужитъ къ улучшенію театральнаго дѣла. Прибѣгать къ репрессіямъ и запрещеніямъ, видя въ нихъ единственное средство къ поддержанію національнаго преобладанія и національной культуры — значитъ, не вѣрить въ русскій народъ, въ его даровитость. Это — недостойно великаго народа, и нѣтъ сомнѣній, что русскіе сценическіе дѣятели первые выразятъ искреннюю радость, когда ихъ польскимъ собратьямъ будетъ облегчена жизнь и польскому театру будетъ дана свобода.

Кстати. Директоръ гастролирующей въ настоящее время въ Кіевѣ польской труппы, г. Павликовскій, бесѣдовалъ на-дняхъ съ сотрудникомъ „Кіев. Газеты“ о всеславянскомъ сѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

— Идея всеславянскаго сѣзда дѣятелей сцены—это моя любимая и дорогая мечта—сказалъ г. Павликовскій. Мѣстомъ такого сѣзда, по моему мнѣнію, долженъ быть именно Кіевъ, хотя бы по тому уже, что онъ до нѣкоторой степени является культурнымъ центромъ, одинаково близкимъ и дорогимъ для трехъ славянскихъ народностей: русской, украинской и польской.

Занятія сѣзда представляются мнѣ въ слѣдующемъ видѣ. Особый комитетъ намѣчаетъ рядъ пьесъ, лучшихъ въ репертуарѣ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Для исполненія пьесъ формируются особыя ансамбли и здѣсь, въ Кіевѣ, на сценѣ городского театра, ихъ ставятъ такъ, какъ онѣ ставятся на родинѣ. Мы получимъ рядъ славянскихъ спектаклей. Сомнѣваться въ томъ значеніи, какое они будутъ имѣть, какъ для дѣятелей сцены, такъ и для широкихъ слоевъ общества, едва ли возможно. Разумѣется, параллельно съ тѣмъ должны идти и занятія, направленные къ единенію дѣятелей сцены на почвѣ профессиональныхъ и общекультурныхъ интересовъ.

Такъ говоритъ досточтимый руководитель польской труппы. Мы, разумѣется, съ полною готовностью открываемъ наши столбцы обсужденію этого вопроса. Но, по свойственному нашимъ нравамъ холлодному скептицизму, боимся, что разговоры о всеславянскомъ сценическомъ сѣздѣ еще долго останутся платоническою мечтою... До тѣхъ поръ, во всякомъ случаѣ, пока языкъ, какъ орудіе культуры, перестанетъ быть предметомъ административнаго вниманія и лучшія украинскія да и многія польскія пьесы будутъ свободно играть не только въ австрійской Галиціи, но и у насъ. „Сліяніе славянскихъ ручьевъ“, сценическихъ, какъ и иныхъ, возможно только въ широкомъ морѣ свободы.

Ниже мы помѣщаемъ статейку „А такая школа?“ Факты, изложенные въ ней, весьма краснорѣчивы, но выводы, по нашему мнѣнію, ложны. Никакія стѣсненія и никакой надзоръ ничего не могутъ создать, кромѣ обширнаго бумажнаго дѣлопроизводства. Дѣло въ плохихъ школахъ останется въ томъ же плачевномъ состояніи. Зато, при регламентаціи и стѣсненіи, разовьется частное преподаваніе, которое еще чаще страдаетъ злоупотребленіями. Такъ—да простится сравненіе— стѣсненія винной торговли создаютъ корчемство. Отъ идеаловъ всеспасающаго и всевидящаго начальственнаго надзора, вообще, слѣдовало бы отказаться навсегда. Какъ говорится у Щедрина: однимъ окомъ регламентація ничего не видитъ, другимъ же видитъ пустяки...

Французская палата депутатовъ вотировала на-дняхъ законъ, допускающій разборъ артистическихъ тяжбъ въ судахъ *Prud'homme*, т. е. привилегированной юрисдикціи. Сенатъ, однако, не далъ своей санкціи, и потому новый законъ виситъ еще въ воздухѣ. Надо надѣяться, что со временемъ сенатъ возьметъ свое рѣшеніе обратно. Въ сущности—спрашиваетъ газета „Le Journal“—о чемъ ходатайствуютъ артисты? Они просятъ „немного доброты и побольше справедливости“.

Въ своемъ ходатайствѣ они указываютъ, въ какомъ „особенномъ“ исключительномъ положеніи находятся они всякій разъ, когда имъ приходится обращаться въ судъ по взысканію жалованія, съ такимъ трудомъ зарабатываемаго и часто несправедливо оспариваемаго; они доказываютъ, что ихъ занятіе, одно изъ самыхъ тяжелыхъ, менѣе всего гарантировано законами, что установленныя для нихъ правила болѣе строги, чѣмъ на любомъ заводѣ или на любой фабрикѣ, что при малѣйшей болѣзни, легкомъ нездоровьѣ или вообще какомъ-либо несчастномъ случаѣ они могутъ быть лишены, безъ всякаго со стороны дирекціи предупрежденія, мѣста и заработка. По заключаемому съ артистами условію, драматическій артистъ или музыкантъ можетъ быть, какъ товаръ, переступленъ своимъ директоромъ другому лицу, его преемнику, хотя бы то былъ человѣкъ несостоятельный и не заслуживающій довѣрія. Настоящее крѣпостное право!

Для кафе-концертовъ условия еще болѣе тяжелыя, такъ какъ контрактъ можетъ быть уничтоженъ дирекціей каждый мѣсяцъ, при чемъ артистъ предупреждается объ этомъ за 8 дней.

Въ провинціи артистамъ кафе-концертовъ запрещается, подъ опасеніемъ штрафа или даже уничтоженія контракта, посѣщать то или другое конкурирующее кафе, а иногда не позволяется посѣщать никакого кафе; послѣ спектакля они обязаны въ теченіе 1—2 часовъ оставаться въ кафе или пивной своего патрона, чтобы пить или ужинать съ посѣтителями; кромѣ того, они принуждены жить и столоваться у своего патрона, берущаго, конечно, за все втридорога.

Необходимость, насущная нужда заставляютъ подчиняться этимъ условіямъ, и артисты правы, говоря, что наименованіе ихъ занятія „свободной профессіей“ есть злая иронія.

Въ концѣ своего ходатайства артисты умоляютъ сенатъ обратить должное вниманіе на вотированный палатой депутатовъ текстъ закона, въ силу коего драматическіе и лирическіе артисты, и также и музыканты могутъ съ своими тяжбами обращаться въ третейскій судъ.

Петиція, поданная въ сенатъ, покрыта тысячами подписей, въ числѣ которыхъ имѣются подписи большинства театральныхъ директоровъ, находящихся требованія артистовъ справедливыми и введеніе этой реформы желательной для всѣхъ.

Къ прошенію приложенъ всего только одинъ документъ, но документъ очень любопытный,—это образецъ театральнаго контракта. „Право, можно подумать,—замѣчаетъ газета— что первый составитель этого контракта задался цѣлью совершенно лишитъ свободы поступающаго на службу артиста“.

Среди разныхъ условій контракта, болѣе или менѣе интернаціональныхъ, т. е. общихъ для всѣхъ странъ, имѣются для нашихъ артистовъ совершенно неизвѣстныя: на примѣръ, обязательство играть *10 ролей не своего амбула*.

Какъ извѣстно, освобожденіе артистовъ отъ „невольничества“ есть одно изъ главныхъ требованій „Синдиката актеровъ“, о которомъ у насъ недавно сообщалось.

У насъ уже сообщалось (въ № 23), что въ Ростовѣ-на-Дону назначено было собраніе музыкантовъ частныхъ оркестровъ съ цѣлью выработки мѣръ для борьбы съ конкуренціей военныхъ оркестровъ. На-дняхъ совѣщаніе состоялось. Участвовало около 300 человѣкъ. Постановлено избрать комиссію и поручить ей списать съ музыкальными учрежденіями и музыкантами всей Россіи о совмѣстномъ избраніи депутаціи для представленія Государю Императору ходатайства о сокращеніи

дѣятельности военныхъ оркестровъ, являющейся суррогатомъ симфонической концертной музыки и подрывающей матеріальное благосостояніе лицъ, много лѣтъ потратившихъ на музыкальное образованіе и живущихъ этимъ трудомъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— 2 іюня прекратилъ платежи С. В. Ланской, антрепренеръ лѣтняго Оренбургскаго театра. Труппа, въ ожиданіи залога, провела 13 дней въ Оренбургѣ.

— По словамъ „Петерб. Газ.“, г-жа Балетта уѣзжаетъ въ Парижъ, не совсѣмъ, а съ тѣмъ, чтобы навѣстить своего сына и заказать новые туалеты...

— Въ этомъ году покинули Михайловскій театръ г-жа Баретти и г. Сирдей. На мѣсто г-жи Баретти приглашена г-жа Лафонъ.

— А. М. Давыдову на-дняхъ въ Кіевѣ была сдѣлана серьезная операція горла.

— Попытка П. Д. Ленскаго организовать поѣздку по провинціи ансамбля Александр. театра, безъ „заслуженныхъ“ артистовъ, окончилась очень печально. Всюду сборы были очень плачевныя. Въ Вильнѣ вмѣсто четырехъ объявленныхъ спектаклей состоялось всего три. Въ Кіевѣ спектакли вовсе были отменены. Въ Одессѣ было дано шесть спектаклей. На кругъ взято по 373 руб. Г. Ленскій понесъ въ Одессѣ убытку 2000 руб. Въ виду этого П. Д. Ленскій предложилъ артистамъ обсудить вопросъ, продолжать-ли дальнѣйшую поѣздку или ограничиться Одессой. Рѣшено поѣздку продолжать. Послано приглашеніе о пріѣздѣ на гастроль В. Н. Давыдову и К. А. Варламову. Приглашена также будетъ какая-нибудь выдающаяся актриса. На-дняхъ труппа начинаетъ въ Херсонѣ, а затѣмъ объѣздитъ Крымъ и снова вернется въ Одессу, которой и закончится поѣздка.

Также преждевременно закончилась поѣздка труппы Е. А. Бѣляева, спектаклями въ Кишиневѣ. Труппа распущена.

— Новая пьеса М. Горькаго „Дѣти солнца“ пойдетъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ какъ въ Художественномъ театрѣ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ въ театрѣ Комми-саржевской. Постановкой этой пьесы въ „Драматическомъ“ театрѣ будетъ руководить вновь приглашенный режиссеръ г. Арбатовъ.

— Въ народномъ домѣ въ зимнемъ сезонѣ будетъ поставленъ „Король Лиръ“, съ г. Розеномъ-Санинымъ въ роли Лира.

— 12-го іюня состоялось общее собраніе членовъ Союза драм и муз. писателей, на которомъ рѣшено поднять авторскій гонораръ на 10% съ тѣмъ, чтобы временно, до улучшенія баланса Союза, означенные 10 проц. оставались въ касѣ правленія. Авторскій гонораръ, начисляемый Союзомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ниже гонорара, взимаемаго московскимъ обществомъ, а въ другихъ нѣсколько выше.

— М. Горькій живетъ теперь на ст. Куокаллѣ. Говорятъ, онъ работаетъ теперь надъ историческимъ романомъ— „Петрашевцы“.

— Здоровье Е. Н. Жулевой значительно ухудшилось и внушаетъ серьезныя опасенія.

— Мы уже сообщали о проектѣ устройства городской управой музыкальныхъ вечеровъ въ Александровскомъ паркѣ. На первое время управа думаетъ пригласить недорогой оркестръ, какъ, на примѣръ, преображенскаго полка, стоимость ангажемента котораго не свыше 3.000 руб. въ мѣсяцъ. Проектъ „курзала“ уже составленъ. Эстрада съ крытою верандой обойдется свыше 60.000 руб.

— Въ пятницу 24 іюня въ театрѣ Неметти, для бенефиса А. А. Мясенской, идетъ новая оперетка „Дама отъ Максима“.

— Слѣдующая новинка театра Неметти, новая оперетка Миллекера „Юный Гейдельбергъ“ (двадцатилѣтніе), знакомая нашей публикѣ по гастролямъ вѣнскаго опереточнаго ансамбля въ театрѣ Аквариумъ. Сюжетъ оперетки нѣсколько напоминаетъ фабулу извѣстной пьесы „Наслѣдныи принцъ“. Въ роли поручика фонъ-Фогель выступитъ г-жа Капланъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекціей Малаго театра пріобрѣтена новая пьеса С. С. Матова (автора: „Въ сельцѣ Отрадномъ“), „Осажденный городъ“. Сюжетъ пьесы взятъ изъ жизни порть-артурцевъ во время осады города. Поздравляемъ Малый театръ съ пріобрѣтеніемъ.

— Пьеса Полевого— „Русское богатство“ не разрѣшена къ постановкѣ въ Художественномъ театрѣ.

— Филіальное отдѣленіе Художественнаго театра будетъ наименоваться „Театръ-Студія“. Названіе хорошее.

— Увольняется отъ службъ, согласно прошенію по болѣзни

помощник завѣдывающаго постановками въ московской конторѣ Императорскихъ театровъ надворный совѣтникъ Лемлейнъ.

— Въ обществѣ призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ окончательно рѣшено построить зданіе богадѣльни во владѣніи общества, на Преснѣ, и къ постройкѣ будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ будущемъ. Пока же для убѣжища снято временное помѣщеніе въ Грузинахъ, такъ какъ—по словамъ московскихъ газетъ— А. А. Бахрушинъ отказалъ (?) убѣжищу въ дальнѣйшей арендѣ его дома на Лужнецкой улицѣ. Странное сообщеніе.

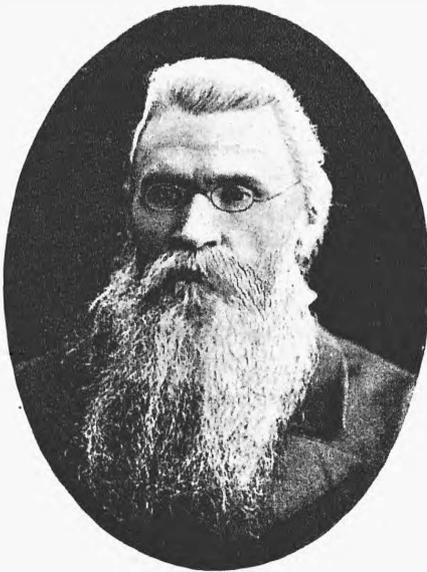
— Въ комисіи, организованной городской управой для устройства музыкальныхъ вечеровъ и оперныхъ спектаклей въ народномъ домѣ, на Введенской площади, вышелъ серьезный конфликтъ между членами комисіи, съ одной стороны, и секретаремъ комисіи нѣкоимъ Гомбергомъ—съ другой, Конфликтъ этотъ возникъ послѣ одного изъ концертовъ, въ которомъ принималъ участіе хоръ мальчиковъ, составленный г-жей Линевою. Въ результатѣ г-жа Линева вышла изъ состава комисіи. Постепенно отсталъ отъ этого дѣла также и предсѣдатель комисіи, композиторъ Гречаниновъ, замѣтивъ, что городская управа вопреки постановленію комисіи усердно старается пропагандировать концерты хора балалаечниковъ, организованнаго однимъ изъ управскихъ служащихъ.

Вообще, по мнѣнію московскихъ газетъ, просвѣтительное дѣло превратилось для кого-то въ благотворительное.

* * *

† Д. Л. Мордовцевъ. 10 іюня въ Кисловодскѣ скончался 75 лѣтъ отъ роду извѣстный писатель, знаменитый „дѣдъ“ Украины Данилъ Лукичъ Мордовцевъ.

Литературная дѣятельность Д. Л. Мордовцева была чрезвычайно разнообразна. Кто не знаетъ его романовъ: „Идеалисты и реалисты“, „Царь и Гетманъ“, „Великій расколъ“, „Знаменіе времени“, „Романъ Мазепы“, „Сагайдачный“. Кромѣ множества историческихъ изслѣдованій Д. Л. написалъ цѣнный и единственный въ своемъ родѣ трудъ „Десятилѣтіе русскаго земства“, „Наканунъ воли“ (была сожжена цензурою), „Русскія женщины“, „Исторія русской женщины“ и др. Но кромѣ солидныхъ трудовъ Д. Л. не мало работалъ въ журналахъ и газетахъ.



† Д. Л. Мордовцевъ.

Въ „Нов.“ г. Арабажинъ посвятилъ Д. Л. очень теплую статью. Въ ней, между прочимъ, разсказывается слѣдующій случай:

„Я, помню, сидѣлъ лѣтъ пять назадъ въ ложѣ съ Д. Л., на первомъ несостоявшемся представленіи одной гнусной пьесы. Публика, какъ одинъ человекъ, свистала, кричала, гудѣла, неистовствовала, и несмотря на принципиальное сочувствіе гнѣву толпы, я почувствовалъ потребность уйти изъ зала, чтобы освободиться отъ стихійнаго гипноза бушевавшихъ страстей.

— Пойдемте, Д. Л.,—сказалъ я,—вѣдь представленіе все равно не состоится.

— Ни за что,—отвѣчалъ Д. Л.,—я уйду послѣднимъ! Для меня это торжество! Я рѣдко бываю въ театрѣ, но я счастливъ, что былъ свидѣтелемъ такой манифестаціи, такого преста.

Старикъ весь пылалъ; онъ помолодѣлъ, я прямо не узнавалъ его“.

О томъ, какъ Д. Л. Мордовцевъ боролся всю жизнь за свою милую Украину—едва ли нужно напоминать читателямъ: дѣятельность эта общеизвѣстна.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Любопытную „анксту“ произвела городская дума среди посѣтителей Народнаго дома, что на Введенскихъ горахъ: имъ были розданы опросные листки для показаній, какая изъ игравшихъ въ Народномъ домѣ труппѣ нравится болѣе другихъ, и какія пьесы желательно имѣть въ репертуарѣ.

До послѣдняго циркуляра о запрещеніи императорскимъ артистамъ играть на столичныхъ частныхъ сценахъ, они успѣли еще зимой поставить здѣсь нѣсколько пьесъ Островскаго, которыя прошли съ большимъ успѣхомъ; послѣ запрещенія явилось нѣсколько случайныхъ антрепренеровъ, поставившихъ отдѣльные спектакли, пока наконецъ не взяла это дѣло въ свои руки провинціальная артистка Киселева, набравшая труппу „съ бору, да съ сосенки“; тѣмъ не менѣе и ея спектакли посѣщались старательно,—вообще, этотъ театръ на далекой окраинѣ столицы общаеетъ быть выгоднымъ предпріятіемъ.

Когда поданныя публикой мнѣнія окончательно были разработаны и сведены въ одно цѣлое, то оказалось, что она желаетъ имѣть труппу, сформированную изъ артистовъ Императорскаго театра, при чемъ нѣкоторые даже были указаны поименно. И только послѣ такого „гласа народа“ высшее начальство сочло уже нужнымъ разрѣшить въ видѣ исключенія артистамъ Малаго театра играть въ Введенскомъ Народномъ домѣ,—спектакли идутъ теперь подъ управленіемъ артиста Панова. Любопытно, что дума оговорила за собой право вычеркивать изъ числа исполнителей нежелательныхъ, по ея мнѣнію, артистовъ. Поставлены: „Не такъ живи, какъ хочется“, „Лѣсъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Испорченная жизнь“, „Безъ вины виноватые“.

Въ саду „Гай“ въ Кусковѣ работаетъ подъ управленіемъ Рязанцева довольно хорошая драматическая труппа, насчитывающая въ своей средѣ нѣсколько извѣстныхъ въ провинціи артистическихъ именъ, какъ напримѣръ, г-жа Лола, Сарматовъ. Репертуаръ весьма смѣшанный; преобладаетъ мелодрама, что объясняется вкусами живущей здѣсь публики—это, главнымъ образомъ, обитатели Замоскворѣчья, Таганки, Рогожской; кромѣ того здѣсь значителенъ рабочей элементъ, такъ какъ въ Кусковѣ находятся большія мастерскія Нижегородской дороги. По словамъ руководителей театра мелодрама даетъ всегда хорошей сборъ, серьезный же репертуаръ не выдерживаетъ; приходится артистамъ спуститься до публики, разъ нельзя ее поднять до себя. Намъ пришлось видѣть „Комедию о Забавѣ Путятишнѣ и Василисѣ Микулишнѣ“,—Буренинская подѣлка подъ русскій эпосъ очень нравилась многочисленной дачной публикѣ. Наибольшій успѣхъ имѣлъ Рязанцевъ въ выигрышной роли Бермяты,—это, повидимому, опытный комикъ. Недурны были также Сарматовъ (Ставрѣ) и Перовъ (Князь). Г-жи Шварцъ и Казина, игравшія главныя роли Забавы и Василисы, пользовались также успѣхомъ, хотя были весьма посредственны; между прочимъ онѣ, совершенно не умѣютъ смѣяться и попытки ихъ въ этомъ направленіи приводили къ очень неприятнымъ эффектамъ. Слѣдовало бы поучиться.

До сихъ поръ прошли: „Парижскіе нищіе“, „Бѣдность не порокъ“, „Безправная“, „Два подростка“, „Джентльменъ“, „Золото“, „Въ послѣдній разъ“, „Принцъ Чу-Тфу-Чанъ“ (фарсъ Сабурова), „Чужіе“, „Русскія пѣсни въ лицахъ“ (оперетка), „Подъ гнетомъ утраты“, „Убійство въ деревнѣ Мортонъ“, „Жена съ того свѣта“, „Цѣна жизни“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“.

Театръ „Эсперо“ въ Петровскомъ паркѣ напрасно силится нести серьезный репертуаръ,—это не по силамъ его слабой труппѣ, которая хуже даже прошлогодней общества народныхъ развлеченій. Принципы неряшливой постановки остались здѣсь тѣ же,—тотъ же режиссеръ Загаровъ, то же незнаніе ролей, и та же замѣтная во всемъ спѣшка и небрежность. Очень плохо, напримѣръ, прошелъ „Отецъ“ Стриндберга,—такой растрепанной постановки мы не запомнимъ, врядъ ли публика даже усвоила себѣ, что хотѣлъ сказать Стриндбергъ; такія мрачныя вещи и не идутъ даже къ открытой сценѣ, гдѣ подъ яснымъ небомъ, среди веселой зелени хочется чего-нибудь мягкаго, трогачаго или же веселаго, забавнаго.

Наоборотъ „Послѣдняя воля“ Немировича-Данченко, удачно разошедшаяся по полямъ, была сыграна довольно хорошо. Кромѣ того поставлены: „Забавы“, „Вой бабочекъ“, „Хрущовскіе помѣщики“, „Свадьба Кречинскаго“. Изъ исполнителей выдѣляются Григорьевъ (комикъ) и особенно Аленинъ (любовникъ).

Въ „Эрмитажѣ“ продолжается дѣлать сборы „Мессалинетта“ съ Трухановой, идущая почти каждый день. Б--а.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Намъ пишутъ: Въ Цюрихѣ на-дняхъ любителями студентами была поставлена очень интересная пьеса еврейскаго писателя Пинскаго „Семейство Цви“. Вопросъ—самый наболѣвшій и со-

временный: о погромахъ. Даровитый авторъ, рядомъ яркихъ и мастерски сгруппированныхъ сценъ, представляетъ разныя теченія въ современномъ еврействѣ: тутъ и ассимиляторъ, и сионистъ, и социалисты, и ортодоксы. Старый еврей стучится въ дома и окна, прося и умоляя придти защитить синагогу. Онъ обращается къ разнымъ людямъ и всюду встрѣчаетъ отказъ. Зло и символически выпукло и въ то же время жестоко изображена сцена въ лѣсу. Евреи молятся и дѣлаютъ видъ, что не слышатъ призыва старика.—«Вы все еще молитесь, горько говорить онъ: вы только и дѣлаете, что молитесь». Единственный человекъ вмѣстѣ со старикомъ приходитъ въ синагогу: это глухонѣмая сумасшедшая женщина. Изъ мѣстной молодежи составляется дружина самообороны. Ей удалось отбить нападеніе погромщиковъ, но старикъ, потрясенный пережитымъ, умираетъ передъ кивотомъ.

Я думаю, что если сдѣлать уступки русской цензурѣ—а цензура изъ любезности тоже кой въ чемъ уступитъ г. Пинскому—то эту яркую и жгучую пьесу можно бы сыграть—тамъ съ исключениями и переисключениями—въ Россіи.

Играли „Семейство Цви“ въ оригиналь, т. е. на еврейскомъ жаргонѣ. Въ публикѣ были истерики и обмороки. Далека Россія, но боль ея близка..

О. Димовъ.

Цюрихъ.

* * *

Памяти П. Г. Миронова. Надъ могилой умершаго товарища говорились рѣчи.

Мертвымъ не слышалъ ихъ. Живымъ ихъ было незачѣмъ слышать. Послѣ всѣхъ подошелъ къ могилѣ видный, могучій человекъ съ большою русою бородой. Онъ сказалъ нѣсколько словъ и заплакалъ...

Онъ одинъ нашелъ настоящій путь къ живымъ и къ мертвому.

Нынче рѣчи звучали надъ его могилой. И въ этихъ рѣчахъ и въ печати отдано должное его чистому, мягкому сердцу, его общественной дѣятельности.

Этотъ горестный и свѣтлый долгъ выпалъ на долю другимъ. Но у покойнаго былъ и досугъ отъ труда. Отдыхъ онъ отдавалъ искусству.

Объ этомъ уголокъ его души надо тоже вспомнить.

Слово „любовь“ стало презрительной кличкой. Все меньше и меньше тѣхъ старыхъ любителей, которые дѣйствительно любили искусство, дѣйствительно служили ему—и подчасъ умѣли показать, какъ Шиловскій, что могутъ стать наряду съ артистами лучшей труппы.

П. Г. Мироновъ выступалъ за много лѣтъ своей дѣятельности съ многими, чьи имена—гордость нашей сцены и умѣлъ рядомъ съ ними занимать свое мѣсто, привлекать вниманіе и симпатію.

Иногда несимпатично даже большое дарованіе. П. Г. Мироновъ показывалъ со сцены хорошихъ людей. Онъ приносилъ туда съ собой свою доброту, свой мягкій юморъ, знаніе жизни—и свой талантъ.

Поэтому видѣвшіе его въ нѣкоторыхъ, особенно удававшихся ему роляхъ, потомъ говорили: „Мы видѣли много актеровъ, но такого отца въ „Маргаритѣ Готье“, такого Залѣшина въ „Свѣтитъ, да не грѣетъ“ мы не видѣли“.

Большимъ и трогательнымъ наслажденіемъ было слушать, когда этотъ мощный богатырь, въ небольшомъ кружкѣ друзей, начиналъ читать лирическія стихотворенія.

Такъ безыскусственно, мягко они у него выходили—и такую поэзію отъ нихъ вѣяло. Все оттого, что и въ чтеніи, какъ на скамѣ защиты, какъ на подмосткахъ лился тотъ-же свѣтъ ясной души.

Знаніе жизни вливаетъ многимъ мракъ въ душу. П. Г. Мироновъ имѣлъ счастье, узнавъ жизнь, не разлюбить людей. И они платили ему той-же любовью.

Исхудалый отъ тяжкихъ страданій, онъ лежалъ въ гробу съ новымъ, какимъ-то особо прекраснымъ лицомъ, полнымъ торжественнаго покоя. При взглядѣ на это лицо невольно чувствовалось: любимымъ ушелъ онъ отсюда—любимымъ онъ будетъ встрѣченъ тамъ.

Знакомый.

* * *

На специальномъ бланкѣ „Общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія“ (?), подъ рубрикою „Первый плавучій театръ и базаръ (?!)“—„Часть театральная“—мы получили слѣд. замѣтку: „Въ непродолжительномъ времени состоятся спектакли перваго въ Россіи плавучаго театра. Театръ этотъ имѣетъ цѣлью дать такимъ городамъ, гдѣ нѣтъ постоянной труппы, полезное развлеченіе. Устроенный по всѣмъ правиламъ новѣйшей техники, театръ представляетъ собой громадную баржу, раздѣленную на нѣсколько этажей. Большая сцена, приспособленная даже для сложныхъ постановокъ и небольшой, но удобный зрительный залъ помѣщаются въ верхнемъ этажѣ баржи. Тамъ же находится залъ, занятый подъ помѣщеніе базара (?), имѣющаго выставлять (?!) по небольшой цѣнѣ предметы роскоши, комфорта и необходимости. При плавучемъ театрѣ устроенъ первоклассный ресторанъ съ обширнымъ заломъ и кабинетами (!!). На борту находится струнный

и военный оркестръ, живая фотографія (sic!) и другія развлеченія. Въ свободные отъ спектаклей дни, а кромѣ того и послѣ спектаклей, будутъ устраиваемы танцевальные вечера. Передвигается баржа съ помощью собственнаго буксирнаго парохода и освѣщается электричествомъ. Маршрутъ намѣченъ отъ Петербурга до Рыбинска. Репертуаръ театра: драма, комедія и небольшая оперетта. Сезонъ открывается пьесой „Рабыни вельселя“, далѣе предполагаются „Въ старые годы“, „Цѣпи“ кн. Сумбатова, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Блуждающіе огни“, „Свадьба Кречинскаго“, „Женихъ изъ ножовой линіи“ и многія другія. Составъ труппы: г-жи Павловская (гер.), Дружинина (ing), Зарайская, Изюмова (др. ст.), Масальская, Пальмина, Петрова (ком. ст.), Талина, Тамарская и др. Гг. Бернарди (др. рез.), Вербицкій (мол. люб.), Гутьяръ (ком. пр.), Добровольскій (ком. б.), Истоминъ (пр.), Кравчинскій, Красовъ, Курбскій (сал. рез.), Моревъ (хар. р.), Ржевскій (герой), Смирновъ, Сорскій (люб.), Сашко-Волынский (быт. гер.), Чаровъ, Холминъ (ком. рез.). Глав. комиссаръ (?) К. К. Гольдашъ. Представитель дирекціи: А. И. Добровольскій; главный режиссеръ—Н. А. Ржевскій; литературный секретарь (!) Я. С. Гинеманъ Вербицкій; помощникъ режиссера С. Я. Милославскій; суфлеръ Г. Расторгуевъ. Собственная костюмерная, декоративная, бутафорія и реквизитъ (!). Театръ-баржа будетъ находиться у Лѣтняго сада“.

Воспроизводимъ этотъ любопытный плавучій монстръ съ „литературнымъ секретаремъ“ (въ купальномъ костюмѣ?) и „собственнымъ реквизитомъ“, для надзора за коимъ имѣется „главный комиссаръ“. При чемъ, однако, здѣсь „поощреніе женскаго профессиональнаго образованія“,—„столь театральная“? И что это за базаръ при театрѣ? Не театръ-ли при базарѣ?..

Хотѣлъ бы ошибиться, но впечатлѣніе такое, что плавучій театръ будетъ очень „плавать въ тонахъ“ и зры въ искусствѣ не составитъ... А впрочемъ, „отдѣльные кабинеты“ при плавучемъ театрѣ, въ нынѣшнее жаркое лѣто—вещь на любителя.. прохладнаго.

* * *

Сестротцій курортъ. Второй симфонической вечеръ, состоявшійся 8 іюня, былъ удѣленъ произведеніямъ П. И. Чайковскаго. Прошелъ этотъ вечеръ не столь удачно, какъ первый. Видимо, къ нему не приготовились. Афишъ не было. Ограничились тѣмъ, что вывѣсили въ концертномъ залѣ двѣ писанныя программы. Печатныя программы появились лишь минутъ за пять до начала концерта.

Исполненіе оркестровыхъ номеровъ оказалось слабоватымъ. Г. Сукъ, очевидно, былъ не въ ударѣ. Особенно не важно провѣлъ онъ капитальный номеръ программы—3-ю оркестровую сюиту, о которой кто-то изъ крупнѣхъ музыкантовъ сказалъ, что она „дика до геніальности и геніальна до дикости“. Первая часть сюиты—*élegie* была передана г. Сукомъ сухо, академично. Во второй части—*valse melancholique* наблюдался довольно таки ощутительный разладъ въ оркестрѣ и нечистота интонаціи. Къ счастью, здѣсь по своему почину энергично выдвинулась скрипичная группа. Этотъ подъемъ скрипачей сообщалъ слушателямъ извѣстное настроеніе и поддерживалъ интересъ. Въ третьей части—скерцо г. Сукъ увлекся нюансировкой, и выдвинутыя на первый планъ детали нарушали цѣльность всего скерцо. Не удалось г. Суку даже въ послѣдней части—„варіаціяхъ“ блеснуть техникой оркестра. Здѣсь есть чѣмъ блеснуть! Г. Сукъ провѣлъ эти варіаціи монотонно, капельмейстерски увѣренно.

Лучше удалось г. Суку передать серенату для струннаго оркестра во 2 отдѣленіи концерта.

Солистомъ вечера выступилъ скрипачъ г. Шмулеръ, великолепно сыгравшій меланхолическую серенату и на бисъ канцонетту изъ скрипичнаго концерта. Этому молодому артисту предстоитъ свѣтлое будущее. Шумные успѣхи, выпадающіе на долю г. Шмулера, вполне заслужены.

М. Нестеровъ.

* * *

Павловскій вокзалъ. Въ 4 симфоническомъ вечерѣ иностранныхъ авторовъ все первое отдѣленіе было удѣлено 1-й симфоніи Раффа „Въ лѣсу“. Раффъ не принадлежитъ къ числу оригинальныхъ творцовъ музыки. Онъ самъ какъ-то сказалъ одному изъ своихъ учениковъ: „Нужно радоваться, если на десять композицій дашь одну хорошую мысль“. Симфонія „въ лѣсу“ составляетъ апогей творчества Раффа. Техникой Раффъ владѣлъ въ совершенствѣ. Надо слышать, какъ умѣло примѣнилъ Раффъ въ этой симфоніи и Вагнеровскія модуляціи à la Лоэнгринъ (Грезы) и Мендельсоновскія скрипичныя стаккато (танецъ дріадъ) и Веберовскія валторны (дикая охота Гульды и Вотана).

Проведена была симфонія дирижеромъ г. Владиміровымъ очень тщательно.

Изъ другихъ оркестровыхъ номеровъ въ этомъ концертѣ исполнялись „Fest-Ouverture“ Лассена и сюита изъ балета „Callirhoe“ Шаминада. Эти произведенія въ Павловскѣ исполняются впервые. Въ нихъ нѣтъ ничего яркаго. Единственно, что можно о нихъ сказать—это: „звучатъ недурно“. Увертюра Лассена написана въ Мендельсоновскомъ стилѣ. Въ видѣ по-

бочной темы въ увертюре появляется мелодія популярнаго романа того же автора „Но то былъ сонъ“.

Солитами вечера выступили виолончелистъ г. Алоизъ и баритонъ г. Ильинъ. Г. Алоизъ правильно, чинно, красиво сыгралъ трудный концертъ Серва, а г. Ильинъ очень и очень неважно спѣлъ „Вечернюю звѣзду“ изъ Тангейзера и „Прощаніе голландца“ изъ Моряка-Скитальца. Оба солиста имѣли, конечно, успѣхъ и по заведенному въ Павловскѣ обычаю исполнили по два номера на бисъ.

Вечеръ 11 іюня былъ посвященъ произведеніямъ К. Ю. Давыдова и А. Г. Рубинштейна. Благопріятнаго впечатлѣнія вечеръ не оставилъ. Программа концерта оказалась мало интересной. Достаточно сказать, что изъ массы оркестровыхъ произведеній Рубинштейна не нашли ничего лучшаго, чѣмъ музыка картина „Иванъ Грозный“, мазурка изъ „Костюмированнаго бала“ и маршъ римскихъ легионовъ изъ „Нерона“. Чувствовать маршами и мазурками композитора, написавшаго такія произведенія, какъ симфонія „Океанъ“, b-dur'ное тріо, a-moll'ную скрипичную сонату—по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

Изъ произведеній Давыдова оркестръ сыгралъ симфоническую картину „Дары Терека“. Если бы мы не знали программы картины, то возможно, что удовлетворились бы музыкой Давыдова. Но программа написана Лермонтовымъ, и это убило музыку Давыдова. Въ стихотвореніи Лермонтова „Дары Терека“



† К. И. Шуминъ. (См. № 24).

слишкомъ много поэзіи, слишкомъ много красокъ. Музѣ Давыдова не по силамъ стать на одну высоту съ музой Лермонтова. Дирижеромъ этого вечера былъ г. Владиміровъ.

Солитами вечера выступили сопрано г-жа Кузнецова-Бенуа, піанистка г-жа Тиманова и виолончелистъ г. Доброхотовъ. Г-жа Кузнецова Бенуа спѣла нѣсколько запѣтыхъ романсовъ чувствемыхъ авторовъ и арію „Ночь тиха, ночь тепла“ изъ Демона. Первый романсъ Давыдова г-жа Кузнецова-Бенуа спѣла великолѣпно, а второй „Какое счастье“ плохо, исказивъ и текстъ, и мелодію. Ясно, что пѣвица не потрудилась даже просмотрѣть этотъ романсъ. Трже наблюдалось при исполненіи произведеній Рубинштейна. Арію артистка спѣла очень мило, а романсъ „Ночь“ грубо. Г. Доброхотовъ довольно безцвѣтно сыгралъ фантазію Давыдова для виолончели. Г-жа Тимонова превосходно сыграла g-dur'ный концертъ. Сколько предести, неподдѣльнаго чувства въ игрѣ этой талантливой піанистки! Какія богатые краски умѣетъ найти она для изображенія мыслей автора!

М. Нестеровъ.

Новый лѣтній театръ. Въ понедѣльникъ, 13 іюня, здѣсь поставили „Гальку“. Спектакль далъ прекрасный сборъ.

Первое мѣсто по качеству исполненія безспорно принадлежитъ г-жѣ Мелодистъ. Талантливая артистка провела роль Гальки съ громаднымъ подъемомъ. Особенно сильное впечатлѣніе оставила г-жа Мелодистъ своей игрой въ 4 актѣ. Многіе изъ публики плакали. Съ кѣмъ-то даже случилась истерика. Находясь подъ обаяніемъ игры г-жи Мелодистъ, забываш о томъ, что ея голосъ уже потускнѣлъ. Дивисься прекрасной вокальной школѣ пѣвицы, позволяющей съ такой свободой оперировать остатками вокальнаго капитала.

Прекрасный панъ Янушъ г. Тартаковъ. Талантливый артистъ на этотъ разъ былъ особенно въ голосѣ, и чаровалъ слушателей своимъ художественнымъ пѣніемъ.

—Очень хорошій Юнтекъ г. Собиновъ. Но въ присутствіи такихъ партнеровъ, какъ г-жа Мелодистъ и г. Тартаковъ, г. Собиновъ не слишкомъ выдѣлялся. Мало было чувства, подъема. Даже задушевную „думку“ 4 акта артистъ спѣлъ холодно.

Исполнителями остальныхъ партій выступили гг. Дисенко, Циммерманъ и г-жа Эльшаръ. Дѣлали они свое дѣло вполне добросовѣстно.

Заслуживаетъ упрека дирижеръ г. Пагани. Ему все время кажется звучность оркестра недостаточной, онъ упорно выжимаетъ оглушительные звуки, отъ которыхъ у публики первыхъ рядовъ начинаетъ болѣть голова. При всемъ томъ съ ритмами, съ темпами г. Пагани обращается болѣе чѣмъ свободно.

М. Нестеровъ.

Гатчина. Спектакли въ Гатчинскомъ общ. собр. (Дирекція А. Я. Садовской, режиссеръ г. Горскій) открылись 14-го мая „Первой мухой“, ком. Величко. Прошли: „Мастеръ“ Бара, „Семнадцатилѣтніе“, „Въ Гаграхъ“, „Школьные товарищи“ и „Дитя природы“. Тяжелый годъ войны сильно отзывается на сборахъ.

Озерни. Насколько помнится, пьеса г. Евдокимова „Непогребенные“ шла уже однажды на сценѣ Василеостровскаго театра. Но даже, если бы пьеса эта и не шла въ Петербургѣ, можно ли ее называть новой. „Непогребенные“ можно причислить къ тѣмъ пьесамъ, которымъ срокъ „земской давности“ миновалъ, не смотря на подражаніе Горькому и Чехову.

Жизнь тяжела, люди страдаютъ, подъ влияніемъ невыносимыхъ жизненныхъ условій теряютъ человѣческой обликъ и каждый живетъ только для себя. Въ отношеніи къ другимъ, люди злы и всячески отравляютъ другъ другу существованіе. Вотъ смыслъ „Непогребенныхъ“.

Разыграна пьеса старательно. Г. Александровскій далъ образъ „отпѣтаго, да непохороненнаго“ Дроздова, на которомъ, собственно, и построена вся пьеса. Его жену сыграла г-жа Томская. Роль изстрадавшейся и терпящей всевозможныя лишенія, но доброй, отзывчивой женщины удалась артисткѣ. Нѣсколько менѣе удовлетворилъ насъ г. Колпашниковъ въ роли слесаря-механика Теркина. Отмѣтитъ можно г-жѣ Сладину (Наташу) и г-жу Генбачеву въ роли Лидіи.

Въ субботу, 11 іюня, поставленъ былъ избитый водевилъ „Тетушка изъ Глухова“, а въ воскресенье, 12-го, „Казнь“, „наиболѣе популярная пьеса послѣднихъ сезоновъ“, какъ сказано въ афишѣ. Въ „коронной“ роли г. Адельгейма—Годды выступилъ артистъ новаго лѣтнаго театра г. Августовъ. *В. Т.*

Удѣльная. Лѣтній сезонъ—по преимуществу сезонъ любителей... Въ Удѣльной ихъ большо, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Не будь любителей въ Удѣльной, не было бы и спектаклей, такъ какъ держать труппу „всамдѣлишнихъ“ артистовъ ни одинъ антрепренеръ не рискнулъ-бы. Г. Кобылинымъ снятъ залъ Общественнаго Собранія, въ которомъ и подвизается труппа любителей. Дѣло ведется по семейному. Режиссеромъ состоитъ г. Барановскій. Репертуаръ, конечно, подходящій. „Отъ преступленія къ преступленію“, „Деньщикъ подвелъ“ и т. д.

Ст. „Саблино“ Николаевск. жел. д. состоялось открытіе спектаклей въ общественномъ собраніи. Играетъ товарищество артистовъ подъ режиссерствомъ Гвоздева. Для перваго спектакля была поставлена пьеса „Дѣти Ванюшина“ Найденова. Труппа, наполовину изъ артистовъ профессионаловъ, наполовину изъ любителей. На гастроли будутъ приглашаться артисты Императорскихъ театровъ.

Стрѣльна. Въ большомъ стрѣльнинскомъ театрѣ состоялись двѣ гастролы З. В. Холмской: „Красная мантія“ (9 іюня) и „Мама птичка“—„Maman colibri“ (12 іюня). Въ „Красной мантіи“, кромѣ З. В. Холмской, имѣвшей большой успѣхъ, должно отмѣтитъ г. Глаголина—Эчепара. Изъ остальныхъ исполнителей г. Пашковскій въ роли судебного слѣдователя Музона былъ монотоненъ, да при томъ совсѣмъ не зналъ роли. Выдержано сыгралъ роль прокурора Вагре г. Выховецъ-Самаринъ. „Maman colibri“—изящная комедія, по духу нѣсколько родственная пьесѣ „Незрѣлый плодъ“, очень понравилась публикѣ.

З. В. Холмская создала жизненный типъ изъ роли Ирины Росбергъ, замужней женщины, у которой „молодость прошла съ годами“. Особенно удался артисткѣ 3 актъ, гдѣ было такъ много теплоты и сердечности.

Недурнымъ партнеромъ г-жи Холмской былъ г. Глаголинъ въ роли Жоржа Шамбре, виновника происшедшей съ Ириной метаморфозы...

Подаетъ надежды артистъ, игравшій роль Ришара, почему-то названный въ программѣ Глаголинымъ. Роль сыграна не безъ увлеченія. Г-жи Дарская, Порчинская, Слонимская и Федорова, гг. Выховецъ-Самаринъ и Степановъ, въ общемъ, также понравились публикѣ. *Виталий Т.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Азовъ, Донской обл. Антрепренеръ малорусской труппы г. Григоревскій предъявилъ къ владѣльцу театра искъ на томъ основаніи, что онъ не предупредилъ его, что театръ причисленъ къ категоріи народныхъ. Вслѣдствіе разрѣшенія къ постановкѣ лишь немногихъ пьесъ, антреприза понесла значительные убытки и очутилась въ безпомощномъ положеніи.

Кіевъ. Польскіе спектакли труппы г. Павликовскаго имѣютъ успѣхъ и дѣлаютъ сборы. Спектакли заканчиваются на предстоящей недѣлѣ. Изъ Кіева г. Павликовскій намѣренъ отправиться съ труппой въ Вильну, а затѣмъ въ концѣ іюня въ Одессу, гдѣ предполагаетъ поставить нѣсколько спектаклей въ городскомъ театрѣ.

— 11-го іюля въ закрытомъ театрѣ въ саду „Шато-де-Флеръ“ открылись спектакли труппы „Фарсъ“ подѣ режиссерствомъ П. Л. Скуратова.

— Въ „Шато“ въ опереткѣ гастроліровалъ въ цѣломъ рядѣ спектаклей оперный артистъ г. Клементьевъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.



Г-жа Зарайская (Фрина).

Кутаисъ. Городск. театръ временно былъ закрытъ по распоряженію администраціи. Обстоятельства, вызвавшія такое распоряженіе, по словамъ „Нов. Об.“, слѣдующія: 31-го мая шель любительскій концертъ съ благотворительною цѣлью. Во время 2-го дѣйствія съ галереи посыпались прокламаціи и какой-то господинъ произнесъ рѣчь, описывая положеніе несчастныхъ арестантовъ, измученныхъ голодовкою, послѣ чего публика оставила театръ и, не нарушая тишины и спокойствія, разошлась по домамъ. Теперь театръ снова открытъ.

Липецкъ. Лѣтній сезонъ открылся 5 іюня пьесой „Чайка“. Труппа состоитъ изъ нѣкоторыхъ артистовъ московскаго Художественнаго театра и учениковъ, окончившихъ школу при этомъ театрѣ. Въ труппѣ, кромѣ того, служатъ артистъ моск. Малаго театра г. Васильевъ. Режиссеръ г. Александровъ. Театръ принялъ нѣсколько болѣе приличный видъ: увеличена, до сего времени совсѣмъ игрушечная, сцена, устроено для сцены электрическое освѣщеніе, изготовлены новыя декорации.

Минскъ. Въ исполненіе постановленія думы о необходимости возбужденія ходатайства объ отменѣ административныхъ распоряженій, воспрепятствующихъ представленію на польскомъ и еврейскомъ языкахъ, 9 іюня городской голова вошелъ къ управляющему губерніей съ представленіемъ слѣдующаго содержания:

„Минскому городскому управленію принадлежатъ два зданія театра. Театральное дѣло даетъ городу одинъ лишь убытокъ.

Съ такимъ положеніемъ вещей городское управленіе могло бы мириться, если бы матеріальная жертва города оправдалась достиженіемъ цѣлей нравственно-воспитательныхъ на пользу городского населенія; но эти цѣли не могутъ считаться сколько-нибудь достигнутыми при томъ условіи, что значительная часть городского населенія не пользуется театрами. Причиной послѣдняго обстоятельства являются распоряженія, по коимъ театральныя зрѣлища могутъ быть даваемы только на русскомъ или иностранныхъ языкахъ и не допускаются спектакли на польскомъ языкѣ и еврейскомъ жаргонѣ. Распоряженія эти, изданныя въ 60-хъ годахъ, въ настоящее время совершенно утратили свое основаніе и вызываютъ только нежеланіе большей части мѣстнаго населенія посѣщать театрѣ. Лица, охотно посѣщающія представленія на русскомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, не посѣщаютъ такихъ же представлений въ мѣстномъ краѣ, хотя бы они давались лучшими русскими театральными силами, лишь потому, что въ запрещеніяхъ театральныхъ зрѣлищъ на польскомъ языкѣ и еврейскомъ жаргонѣ часть мѣстнаго населенія, считающая эти языки своими домашними, усматриваетъ лишь стремленіе подавить употребленіе этихъ языковъ.

Такъ какъ запрещеніе представленій на польскомъ и еврейскомъ языкахъ не основано на какомъ бы то ни было законѣ, а является временнымъ административнымъ распоряженіемъ, вызваннымъ обстоятельствами совершенно исключительнаго характера, то въ виду Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 г. минское городское управленіе сочло своевременнымъ ходатайствовать о допущеніи на мѣстныхъ сценахъ представлений на польскомъ языкѣ и еврейскомъ жаргонѣ“.

— Городская управа рѣшила ремонтировать зданіе зимняго театра,

Николаевъ. Въ настоящее время въ театрѣ Шефферъ играетъ оперная труппа, подѣ управленіемъ А. П. Асланова. Спектакли посѣщаются публикой.

Одесса. 10-го іюня закончились спектакли артистовъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ подѣ управленіемъ П. Д. Ленскаго. Товарищество дало всего шесть спектаклей, хотя Городской театръ законтракованъ былъ до 16 іюля. Спектакли дали слѣдующіе сборы: „Благодѣтели челоѣчества“—490 руб., „Строители жизни“—342 руб., „Въ мутной водѣ“—339 руб., „Трясина“ и „Незрѣпый плодъ“—400 руб., „Побѣдитель“—306 руб., „Лѣсъ“ (послѣдній спектакль) (въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея артиста г. Шаповаленко)—193 руб.

Всего товарищество взяло за шесть спектаклей 2278 руб., что составляетъ на кругъ всего по 373 руб. за спектакль. При большихъ расходахъ по содержанію труппы и пр. г. Ленскій въ Одессѣ за одну недѣлю понесъ 2000 руб. убытка. Художественный успѣхъ труппа имѣла крупный. Всѣ газеты въ этомъ сошлись. „Од. Лист.“ видитъ причину плохихъ сборовъ въ томъ, что одесситы драмы не любятъ, потому что въ драмѣ нужно думать, а вотъ оперу любятъ, ибо одесситы „челоѣвкъ“, у котораго уши выше головы“.

Ростовъ-на-Дону. Скандалъ въ ростовскомъ артистическомъ обществѣ. Въ Новопоселовскомъ театрѣ труппой, подѣ режиссерствомъ П. П. Ивановскаго, была поставлена, несмотря на протесты членовъ правленія артистическаго общества, пьеса—фарсъ „Шалости Ивана Мироныча“. Подали изъ за этого заявленіе о выходѣ изъ состава правленія А. В. Юфъ и В. А. Хавкинъ. „Приазовск. Кр.“ по этому поводу пишетъ: „Считаемъ необходимымъ заявить, что и отношеніе нашей газеты, до сихъ поръ сочувственно отмѣчавшей дѣятельность новопоселскаго театра, если такое безобразіе, какъ постановка фарса, будетъ тамъ допущено, рѣшительно измѣнится. Нельзя поощрять надругательство надъ цѣлями народнаго просвѣщенія“.

— Въ непродолжительномъ времени здѣсь начнутся спектакли нѣмецкой опереточно-драматической труппы подѣ управленіемъ г. Фишзона.

Саратовъ. Въ концѣ іюня въ Саратовъ пріѣдетъ Соболевъ-Самаринъ для подписанія контракта на аренду городского театра въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

Самара. Въ своемъ заявленіи объ отказѣ отъ аренды гор. театра г. Линтваревъ указываетъ на цѣлый рядъ „неправильностей“ и, вообще, на незнакомство съ кондиціями на сдачу театра. Но кромѣ, такъ сказать, матеріальныхъ причинъ г. Линтваревъ выставляетъ еще чисто моральныя причины, заставляющія его отказаться отъ аренды театра. Въ томъ, что на аренду вѣшалки съ буфетомъ приходится заключать особый договоръ, а не одинъ общій договоръ по арендѣ театра, г. Линтваревъ усматриваетъ для себя личное оскорбленіе—сму присваивается званіе вѣшалщика!

Въ своемъ докладѣ въ думѣ по поводу заявленія г. Линтварева, управа критикуетъ всѣ доводы г. Линтварева и доказываетъ, что условія сдачи театра были хорошо извѣстны г. Линтвареву и что г. Линтваревъ, вообще, „нѣсколько поздно спохватился“.

Однимъ изъ соискателей антрепризы городского театра выступилъ К. Д. Кручининъ, обѣщающій дать и драму, и оперу.

Славянскъ, Харьк. губ. Съ 1-го іюля будетъ играть товарищество драматическихъ артистовъ В. М. Бѣжина.—3-го іюня давала „Пляску жизни“ Л. Б. Яворская со своей труппой.

Артисты спѣшили къ поѣзду: опуская занавѣсъ, сейчасъ же давали первый звонокъ и т. п. Совсѣмъ, какъ пассажирскій поѣздъ на полустанкѣ.

Село Павлово, Витеб. губ. Въ саду Общества трезвости даются по праздникамъ спектакли товариществомъ подъ управленіемъ П. А. Рокотова.

Тамбовъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ въ № 19 подписали контракты на зимній сезонъ въ дирекцію Г. П. Инсарова: Е. В. Арцимовичъ и А. П. Орловъ.

Харьковъ. Приводимъ составъ драматической труппы А. А. Линтварева: г-жи Миронова и Писарева (героини), Велизарій, Кошева (характерныя роли), Лилина (инженю лирич.), Шебуева (бытовья роли), Вадимова (инженю комич.), Воронина (бытовья и характерныя), Алинская (комическая старуха), Бѣлозерская (grande-dame), Халатова (характерныя); гг. Смирновъ (герой), Васильевъ (неврастеникъ), Лирскій-Муратовъ (jeune premier), Соколовскій, Семеновъ-Самарскій (салонный резонеръ), Вадимовъ, Абловъ (комикъ-резонеръ), Разсудовъ (комикъ), Короткевичъ (комикъ-буффъ) и Горскій (простакъ). Режиссеромъ приглашенъ Д. А. Александровъ и помощникомъ его г. Андреевъ (изъ москов. Литер.-Худож. театра). Главнымъ режиссеромъ будетъ самъ г. Линтваревъ, но, кромѣ того, будутъ еще „очередные“ режиссеры: гг. Смирновъ, Вадимовъ и Абловъ. Начало сезона 15 сентября. Оркестръ упрядняется. Вся труппа состоитъ изъ 52-хъ лицъ. Театръ будетъ основательно отремонтированъ, а въ этомъ онъ давно нуждается.

— Намъ пишутъ: Фарсовая труппа г. Авдѣева, подвизающаяся безъ особаго матеріальнаго успѣха въ закрытомъ театрѣ сада „Тиволи“, будетъ замѣнена послѣ 24 го іюля малороссами—гг. Саксаганскимъ и Карпенко-Карымъ. Приѣзжавшая сюда опереточная труппа Шульца во главѣ съ г-жей Панской и г. Дмитриевымъ, послѣ шести спектаклей, выѣхала въ Екатеринославъ; сборы были посредственные. Г-жа Панская выступила здѣсь впервые и понравилась безусловно, хотя „внѣшняго“ приѣма не имѣла; обычнымъ успѣхомъ пользовался г. Дмитриевъ, давній любимецъ нашей публики; обратили на себя вниманіе молодые комики гг. Долинъ и Чужбиновъ. Спектакли въ городскомъ театрѣ драматической труппы г. Бѣляева во главѣ съ г-жей Яблочкиной и г. Далматовымъ не имѣли матеріальнаго успѣха, но за то въ художественномъ доставили публикѣ большое наслажденіе. Г. Далматовъ превосходно сыгралъ въ „Жанни“ Натана и адвоката Скархи въ италіанской пьесѣ „Тяжелый Крестъ“ Бракко (?). На афишѣ значилась пьеса эта (въ переводѣ г. Коломнина) какъ сочиненіе Бракко. Съ увѣренностью можемъ утверждать, что такой пьесы *этимъ* италіанскимъ драматургомъ *не написано*... Въ Маломъ театрѣ идетъ капитальная перестройка сцены и зрительнаго зала. Къ началу сезона будетъ все готово. Для предпринимателей, желающихъ снять этотъ театръ, большимъ удобствомъ явится возможность пользоваться всѣмъ громаднымъ имуществомъ гг. Вичъ-Лубенскихъ (все, что нужно для постановки 81 оперы), пригоднымъ и для обстановочныхъ пьесъ. Гг. Вичъ-Лубенскіе вывезли изъ опернаго театра Коммерческаго клуба все свое имущество, такъ что на сценѣ послѣдняго теперь висятъ лишь нѣсколько полотень, спѣшно изготовленныхъ г. Суворовымъ уже по заказу самого клуба. На-дняхъ, какъ заявляютъ старшины послѣдняго, начнется доставка на мѣсто вывезеннаго имущества—новаго, принадлежащаго г-жѣ Карамзиной-Жуковской. Труппа послѣдней формируется; хоръ и оркестръ составлены. Циркъ-театръ г. Грикке строится и осенью будетъ готовъ.

Ярославль. Съ 24 іюня въ городскомъ театрѣ начнутся гастроли опернаго товарищества подъ дирекціей г. Бестриха. Поставлено будетъ всего три оперы: „Царская невѣста“ Римскаго-Корсакова, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Карменъ“.

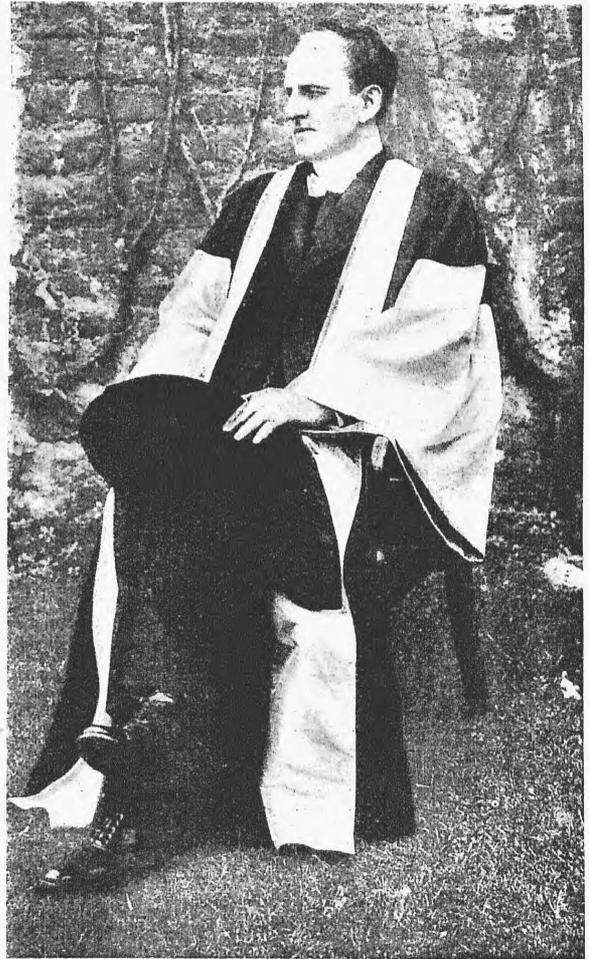
Феодосія. Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа г. Казанскаго. Для открытія спектаклей шелъ „Потонувшій колоколь“. Вторымъ спектаклемъ „Злая яма“.

водѣ г. Коломнина, подъ названіемъ „Тяжелый Крестъ“, *no сочиненіи Бракко!*

Пьеса—„Tristi amori“, тѣ же имена дѣйствующихъ лицъ и все прочее полностью, что у Джіакоза, но авторъ Бракко!

Случайная ли это ошибка? Описался, быть можетъ, переводчикъ?

Согласитесь, что описка... не обычная. Сколько помнится, я въ цензурныхъ экземплярахъ фамиліи автора и названія пьесы не указывалъ. Это практикуется не мною однимъ,—а многими переводчиками, по извѣстнымъ соображеніямъ. Но само собою разумѣется, что при постановкѣ на афишахъ стояла фамилія Джіакоза и названіе оригинала пьесы.



Г. Гауптманъ въ костюмѣ профессора Оксфордскаго университета.

Вотъ и интересно получить отвѣтъ на вопросъ, почему „Tristi amori“ приписано Бракко, а не дѣйствительному автору? Прим. и пр. *Е. Бибенкій*.

Харьковъ, 10 іюня 1905 г.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте на страницахъ Вашего уважаемаго журнала разъяснить нѣкое недоразумѣніе, происшедшее съ пьесой извѣстнаго италіанскаго драматурга и публициста Джузеппе Джіакоза (Giuseppe Giacosa) „Tristi amori“. Пьесу эту я увидѣлъ въ Грацѣ лѣтомъ 1894 г. на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ „Die Sindige Liebe“, и смотрѣлъ дважды, въ томъ же году, на сценѣ одного изъ Римскихъ театровъ. Пьеса эта мнѣ понравилась, я приобрѣлъ печатный экземпляръ ея и перевелъ подъ названіемъ: „Безъ пощады“, „Печальная любовь“ и „Утраченное счастье“. Пьеса была играна, между прочимъ, въ Харьковѣ подъ послѣднимъ названіемъ, въ бенефисъ режиссера дяковской труппы Д. А. Александрова, въ 1897 году.

Велико было по истинѣ мое изумленіе, когда эта же самая пьеса Джіакоза поставлена была недавно въ Харьковѣ, во время гастролей г-жи Яблочкиной и г. Далматова, въ пере-

М. г.! Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить настоящее письмо; я, антрепренеръ тамбовскаго театра, при наборѣ труппы въ сезонъ 1904/5 г. внесъ залогъ въ московское Бюро Театральнаго Общества въ суммѣ 1000 руб. Дѣло додержалъ до конца, расплатился со всѣми. Затѣмъ началъ собирать оперетку на Пасху и Фоминую, причемъ потерпѣлъ убытку 2000 руб., не считая мелкихъ расходовъ и своего труда. Однако со всѣми расплатился аккуратно. На сезонъ 1905/6 я держу драму въ Тамбовѣ. На мое письмо изъ Москвы въ 10 числахъ мая А. Е. Молчанову относительно того, на какомъ основаніи у меня и теперь удерживаютъ залогъ, я до сихъ горь, т. е. до 15 іюня, отвѣта не получалъ. Хотѣлось бы хотя знать, куда уходятъ % съ моихъ 1000 р., если я уже больше не хозяинъ своимъ деньгамъ. Посудите сами: я приѣхалъ въ Москву 3 марта, началъ собирать труппу, 19 хотѣлъ взять свой „залогъ“, но г. Пальминъ, посовѣтовавшись съ членомъ совѣта А. А. Вахрушинымъ, рѣшили удержать 500 руб. + 100 руб. членскаго пожизненнаго взноса (?!) и 300 р. слѣдующее мнѣ съ извѣстнаго антрепренера въ двухъ городахъ. Такимъ образомъ, я получилъ изъ 1000 руб. обратно только 100 р.—плюсъ 100 р. пожизненнаго взноса. Во всякомъ случаѣ, о томъ, что Бюро

намѣрено удержать залогъ, слѣдовало мнѣ заявить до заключенія мною контрактовъ.

Вѣдь это же все-таки деньги, а деньги и счетъ любятъ, и правила...
Прим. и пр. *Иисаровъ-Долматовскій.*

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполняется 50 лѣтъ съ постановки знаменитаго въ свое время „Чиновника“ Соллогуба. Пьеса эта имѣла значеніе „по внутренней политикѣ“. Ранѣе, чѣмъ попасть на сцену Александринскаго театра пьеса была представлена во дворцѣ великой княгини Маріи Николаевны. Нужно было „позондировать почву“.

Любопытно вотъ что: 50 лѣтъ назадъ — „Чиновникъ“ Соллогуба реабилитировалъ ту самую бюрократію, которая теперь такъ нещадно унижена. Оказывается, что губернаторскій-то „Чиновникъ“ и былъ у Соллогуба носителемъ правды. А взяточники мздоимцы и сутяги были всѣ прочіе. Пьеса была „опасна“ тѣмъ, что создавала „чиновника праведника“ вмѣсто „чернильной души“.

Нѣтъ, какъ это вамъ понравится? Опытъ идеализаціи чиновника!

Слѣдовало бы возобновить пьесу Соллогуба черезъ 50 лѣтъ... Надо спасти бюрократію, и кому же, какъ не Александринскому театру, этимъ заняться?

*** Говорятъ, что опереточное сообщество „Зрѣлище“, имѣвшее цѣлью ниспровергнуть существующій порядокъ антрепренерскихъ вещей, уже распалось или распадается. За г. Казанскимъ однако остается „право иска“ къ неисправнымъ членамъ сообщества.

Не хотите ли купить право иска? Очень выгодное предпріятіе!..

Впрочемъ, слухи можетъ быть и неосновательны. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что оклады, которые получали у г. Тумпакова опереточные премьеры, таковы, что заработать ихъ въ „сообществѣ“ довольно трудно. Вотъ цифры: А. С. Полонскій получалъ 1200 р. въ мѣсяцъ (сезонъ—зимній и лѣтній—10 мѣсяцевъ) и два бенефиса, М. П. Рахманова—850 р. въ мѣсяцъ и два бенефиса, г. Рутковскій—1000 р. и два бенефиса, г. Брянскій 1000 р. и два бенефиса. Въ общемъ отъ 12 до 18,000 руб. въ годъ, причемъ можно было еще „игрануть“ и постомъ.

ОСНОВЫ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ПО ПРЕДПОЛОЖЕНІЯМЪ МОСКОВСКОЙ КОММИСИИ.

(Окончаніе см. № 24).

Въ составъ союза входятъ сценическіе дѣятели обоого пола всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій. Сценическими дѣятели считаются лица, участвующія творческой дѣятельностью на сценѣ и руководящіяся литературно-художественной программой: артисты драмы, оперы, оперетты, хора капелль, оркестра, балета, режиссеры, капельмейстеры, хормейстеры, концертмейстеры, аккомпаниаторы, балетмейстеры, суфлеры, а равно лица, чья профессія можетъ быть примѣнена только на сценѣ или для сцены: драматурги, композиторы, театральные педагоги, критики, врачи и юрисъ-консульты; декораторы, гримеры, парикмахеры, костюмеры, бутафоры, реквизиторы, сценаріусы; театральные архитекторы и инженеръ-механики, машинисты, электротехники, а также предприниматели — не сценическіе дѣятели (антрепренеры, директоры труппъ, управляющіе, администраторы), театральные библіотекари, кассиры, контролеры, театральные брандмейстеры и зрители театровъ.

Непремѣннымъ условіемъ вступленія въ союзъ въ качествѣ дѣйствительнаго члена является непрерывная принадлежность его къ сценической дѣятельности непосредственно передъ вступленіемъ въ союзъ въ теченіе трехъ зимнихъ сезоновъ: до этого срока они считаются кандидатами въ члены союза. Новые кандидаты въ члены союза вступаютъ по предложенію трехъ дѣйствительныхъ членовъ союза. Немотивированное оставленіе членомъ союза своей сценической дѣятельности на срокъ болѣе года влечетъ за собой выбитіе изъ союза. Дѣйствительные члены союза одновременно получаютъ званіе „артиста русскаго театра“, но утверждаются въ этомъ званіи послѣ десяти лѣтъ пребыванія въ союзѣ. Званіе „заслуженнаго артиста русскаго театра“ получаютъ послѣ 25 лѣтъ пребыванія въ союзѣ. Лица, оказавшія особенныя услуги театру или союзу, могутъ быть избираемы въ почетные члены союза.

Средства союза состоятъ: а) *изъ основныхъ*: ссуднаго и пенсіоннаго капиталовъ Императорскаго русскаго театральнаго общества; б) *изъ общихъ*: 1) членскихъ взносов; 2) ежегод-

наго однодневнаго жалованья членовъ союза; 3) ежегоднаго бенефиснаго спектакля всѣхъ труппъ; 4) доходовъ отъ имущества и чистыхъ прибылей отъ предпріятій союза; 5) доходовъ отъ спектаклей, вечеровъ, театральныхъ выставокъ и т. п., устраиваемыхъ самимъ союзомъ; 6) завѣщаній, пожертвованій, выморочныхъ имуществъ членовъ союза. 10% всѣхъ поступленій идетъ въ запасный капиталъ, остальные 90% — въ оборотный; с) *изъ специальныхъ*: капиталовъ специальныхъ отчисленій и назначеній: 1) ссуднаго; 2) ссудъ—пособій; 3) пособій вдовамъ, сиротамъ и лицамъ — близость которыхъ къ члену союза удостоверяется 3-мя дѣйствительными членами; 4) стипендій союзу; 5) премій союзу; 6) пособій—ссудъ сценическимъ дѣятелямъ—не членовъ союза; 7) на установленіе Императорскаго русскаго театральнаго общества, а также кассъ, образуемыхъ добровольными взносами; 8) имени сценическихъ дѣятелей, опредѣленныхъ установленій, предпріятій и т. п.; 9) увеличеніе страховыхъ премій; 10) сберегательныхъ; 11) похоронныхъ. Всѣ кассы союза, кромѣ сберегательной, освобождаются отъ наложенія какихъ бы то ни было арестовъ по взысканіямъ.

Органы самоуправленія: а) общія собранія членовъ союза; б) комитетъ центрального правленія союза; с) мѣстныя собранія членовъ союза; д) мѣстныя управленія или представители комитета центрального правленія; е) судъ союза; ф) ревизіонная коммисія, какъ высшій контроль и критика отчета и всѣхъ дѣйствій союзу по существу.

Хотя союзъ рѣшено устроить при Театральномъ обществѣ, но предусматривается въ уставѣ выдѣленіе его на основаніи постановленія общаго собранія.



МЯТЕЖНЫЙ ДУХЪ ШИЛЛЕРА.

I.

Столѣтіе кончины Фр. Шиллера мы отпраздновали въ Германіи, разумѣется, торжественно. Тѣмъ не менѣе императоръ Вильгельмъ отнесся къ празднованію въ высшей степени сухо, и предпочелъ въ это время упражняться въ воинскомъ артикулѣ и произносить соотвѣтствующія военной специальности рѣчи. До сихъ поръ Гогенцоллерны не признаютъ Гейне.

Шиллера нельзя не признавать даже Гогенцоллернамъ. Но засвидѣтельствовать несочувствіе—отъ этого не удержатся истинные представители.

Ибо Шиллеръ былъ мятеженъ. Этого отрицать никакъ нельзя. Изъ многочисленныхъ статей, появившихся въ Германіи къ столѣтію смерти Шиллера, едва ли не самая оригинальная, хотя, конечно, и односторонняя—потому, быть можетъ, и оригинальная, что односторонняя—принадлежатъ Карлу Каутскому, наслѣднику Карла Маркса, самому видному въ настоящее время представителю социалистической доктрины и материалистическаго взгляда на исторію. Его статья—«Мятежное въ драмахъ Шиллера» (цитируемъ по переводу «Пр—ды») представляетъ опытъ опредѣленія «революціонизма» Шиллера съ точки зрѣнія нынѣшней социаль-демократической доктрины, классовой политики. Многое въ статьѣ Каутскаго, несомнѣнно, натянуто, но читатели сами легко разберутся въ томъ, что представляетъ безпристрастный критико-историческій анализъ элементовъ революціонерства, заключающагося въ драмахъ Шиллера, и что должно быть отнесено къ партійному воззрѣнію политической группы, которую въ наукѣ поддерживаетъ Карлъ Каутскій. Во всякомъ случаѣ, эти любопытныя страницы вышли изъ-подъ пера Каутскаго.

Каутскій затрагиваетъ вопросъ о связи драматическаго генія Шиллера съ его революціоннымъ темпераментомъ.

«Драма и революція — пишетъ Каутскій, — постольку родственны другъ другу, поскольку обѣ изображаютъ катастрофы, которыя незамѣтно, но не удерж-

жимо подготовляются, чтобы затѣмъ внезапно вспыхнуть. Чѣмъ въ большей степени развиты въ поэтѣ мятежная отзывчивость и мятежное мышление, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе его драмъ, конечно, если у него одинаково развиты и другія дарованія художника».

Это положеніе Каутскаго можно признать, въ общемъ, довольно вѣрнымъ. Дѣло драмы — кризисы и катастрофы. Такъ, по крайней мѣрѣ, было до настоящаго времени. Но нѣкоторою натяжкой слѣдуетъ считать, что развитіе театра въ духѣ противоположномъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣмъ, что буржуазія становится все болѣе и болѣе консервативной. Каутскій говоритъ:

«Не случайность, что драматическое искусство Германіи по своей силѣ и глубинѣ въ той же степени идетъ назадъ, въ какой становится консервативною ея буржуазія; въ такой же степени драма мѣняетъ свой характеръ; катастрофическій элементъ изгоняется изъ нея все больше, драма все болѣе превращается изъ изображенія *дѣйствія* въ изображеніе *состоянія*, лишеннаго развитія; на мѣсто могучей борьбы выступаетъ усталая покорность, болѣзненный пессимизмъ или циническая насмѣшка, которыя, однако, всѣ варьируютъ одну и ту же тему: все остается по-старому. Правда, сама сущность драмы повелительно требуютъ дѣйствія, катастрофы; изображеніе среды никогда не можетъ стать формой драмы; но то, что въ настоящее время производится въ области катастрофическихъ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.



„Жильетта изъ Нарбонны“.
Розалія Ламбрекъ (Жильетта).
Рис. М. Слѣпна.



„Красное солнышко“. Пипо и Маскотта.
(Къ гастрольямъ Ламбрекъ). Рис. М. Демьянова.

драмъ, дается не современнымъ буржуазнымъ мышленіемъ, а его преданіями, оно становится все болѣе условнымъ, теряетъ живой пульсъ жизни».

Безспорно, социальныя движенія вліяютъ, и въ значительной мѣрѣ, не только на содержаніе, но и на форму искусства. Но это ужъ чересчуръ «монистическій», какъ говорится, взглядъ — объяснять современное стремленіе театра къ «интимности», къ глубокимъ психологическимъ явленіямъ единственно формами капиталистическихъ отношений. Неужели символы Ибсена — результатъ консерватизма буржуазіи? Неужели мистическая тайна красоты, въ которую вглядывается Метерлинкъ, — явилась лишь потому, что буржуазія стремится сохранить свои социальныя позиціи? Прогрессъ психологіи, видѣнія искусства, въ его религіозномъ смыслѣ, неужели Каутскій отрицаетъ?

Основные взгляды Каутскаго особенно рельефно выражаются въ сужденіяхъ его о драмѣ «Фіеско». «Республиканскую трагедію» Шиллеръ

называетъ драмой, и по словамъ Каутскаго, обнаруживаетъ въ ней «политическое невѣжество». Народъ играетъ въ ней роль статистовъ, мѣняетъ свои убѣжденія въ мгновеніе ока, и нѣсколькихъ словъ Фіеско достаточно, чтобы убѣдить, что демократія никуда не годится, потому что трусовъ больше, чѣмъ храбрыхъ, глупыхъ больше, чѣмъ умныхъ! Шиллеръ навивень въ этой драмѣ. Онъ представляетъ себѣ, что политическая революція является дѣломъ одного человека, котораго зовутъ

Фіеско и которому 23 года! Чего же желалъ бы Каутскій? Чтобы Шиллеръ, руководствуясь «матеріалистическимъ пониманіемъ» исторіи, рисовалъ не великихъ людей и героевъ, а обыденную, мелкую жизнь, изъ которой слагается исторія? Нѣтъ, этого Каутскій не говоритъ:

«Какъ бы ни думать—писать Каутскій—о задачѣ искусства,—а задачи эти необыкновенно измѣнчивы, смотря по времени и мѣсту, по общественному положенію и потребностямъ художника и его публики,—задача искусства всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы возвысить людей надъ будничными интересами. Это лежитъ уже въ природѣ самаго искусства, которое творитъ свой объектъ искусственно, произвольно. Обыденщина создается сама; чтобы ее создать, не требуется вовсе художника. Поскольку я обращаюсь къ искусству я, дѣлаю затѣмъ, чтобы выйти изъ предѣловъ обыденнаго.

И какъ бы художникъ и его публика ни думали объ искусствѣ, во всякомъ случаѣ художникъ хочетъ дѣйствовать на публику. Чего онъ хочетъ достигнуть своимъ влияніемъ, это опять-таки различно въ зависимости отъ мѣняющихся общественныхъ обстоятельствъ и личнаго темперамента, хочетъ ли онъ трогать или увеселять, хочетъ ли возбуждать похотливые или воодушевленіе, созерцательную грусть или огненные порывы дѣятельности, любовь къ прекрасному или ужасъ передъ мерзостью.—но во всякомъ случаѣ онъ хочетъ вліять. Единственное же вліяніе обыденщины—это скука, именно то самое вліяніе, отъ котораго всѣ и при всякихъ обстоятельствахъ хотятъ избавиться, каковы бы ни были намѣренія и потребности художника и публики.

Если въ настоящее время иногда кажется, что драматическое искусство стремится къ изображенію обыденнаго, то это необходимо отчасти приписать поискамъ чего-то экстраординарнаго для сцены: плоская обыденщина на сценѣ нѣчто новое, неслыханное, и этотъ фактъ нѣкоторое время интересуется публику, какъ смѣлый экспериментъ.

«Ткачи» Гауптмана—очень обыденные люди съ весьма обыденной рѣчью; но для массы театральной публики ихъ отношенія, ихъ взгляды нѣчто совершенно необычное. А положеніе, заставляющее голодающую массу бунтовать,—развѣ это нѣчто обыденное? И опять-таки бродяги въ «На днѣ» захватываютъ насъ такъ сильно потому, что мы ихъ совсѣмъ не знаемъ съ той стороны, которую открываетъ намъ въ нихъ Горькій, потому что онъ раскрываетъ передъ нами міръ, столь же для насъ чуждый, какъ внутренность Африки».

Слѣдовательно, не въ томъ дѣло, что въ драмѣ Шиллера говорится о герояхъ, и что Фіеско представляетъ грандіозную фигуру. «Грандіозная фигура это преимущество драмы». Но недостатокъ политическаго мышленія въ Шиллерѣ, «кабинетность» его революціонерства въ томъ, что среда, надъ которой такимъ колоссомъ поднимается Фіеско—это личная его поэзія, а не великое служеніе политическимъ идеаламъ общества.

«Донъ Карлосъ», по мнѣнію Каутскаго, представляетъ извѣстный прогрессъ въ сравненіи съ «Фіеско». Но все-таки какъ незрѣла политическая мысль Шиллера!

«Политика благодѣтельствованія народа, которой придерживались Карлосъ и Поза, ни въ коемъ случаѣ не была политикой участія самого народа въ законодательствѣ и управленіи. Сверху, волею монарховъ, должна быть дана свобода народамъ. Успѣхъ возстанія фландрской провинціи становится въ зависимость отъ рѣшенія кронпринца.

Поза восклицаетъ, обращаясь къ нему:

«Представитель всего человѣчества, я обнимаю Васъ. Въ моемъ лицѣ на Вашей шеѣ плачутъ фландрскія провинціи и Васъ торжественно о спасеніи умоляютъ... Послѣдняя надежда страны той благородной—въ достойномъ внукѣ императора Карла. Она погибнетъ, если его благородное сердце забыло биться за благо человѣчества».

Призракъ, съ которымъ около столѣтія носится нѣмецкій либерализмъ,—либеральный кронпринцъ, выступающій противъ своего реакціоннаго отца, является здѣсь центромъ драмы, очагомъ возмущенія.

Естественно, Шиллеръ прекрасно зналъ, что Нидерланды въ дѣйствительности вовсе не нуждались въ либеральномъ кронпринцѣ, чтобы добиться свободы. Но даже у него дѣло не обходилось безъ либеральныхъ принцевъ...

Шиллеръ не думаетъ о томъ, чтобы освободить народъ при помощи самого народа. «Я изъ числа тѣхъ—говоритъ Поза,—которые еще будутъ. Вѣкъ еще не созрѣлъ для меня». Онъ «умоляетъ» дать свободу мысли и закликаетъ испанскаго деспота такими словами:

«Посвятите счастью народа свою силу правителя, силу, которая такъ долго служила лишь возвеличенію трона; возстановите вновь попранное достоинство человѣчества. Пусть станетъ гражданинъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше,—объектомъ заботы короны; пусть не связываетъ его иная обязанность, кромѣ одинаково достойныхъ уваженія правъ его братьевъ».

Идеализація монархіи, которая можетъ все переделывать и все перековать въ «золотой вѣкъ», если бы только дать власть «либеральному кронпринцу!» Не самоуправленія и самоопредѣленія народа ищетъ мятежный духъ Шиллера, но анархій личности, т. е. свободы для отдѣльнаго лица... Какъ Мооръ, добывавшій свободу разбойничествомъ, онъ готовъ пасть ницъ предъ «либеральнымъ кронпринцемъ», возвращающимъ свободу законно-даннымъ патентомъ.

Во фландрскихъ провинціяхъ Поза видѣлъ «сильный, добрый, даже великій народъ», но и тутъ ему не приходитъ въ голову, что было-бы хорошо, если бы возставшій народъ самъ себя освободилъ и самъ собою управлять. Нѣтъ, онъ говоритъ:

Vater dieses Volks,

Das dachte ich, das muss göttlich sein.

(Быть отцомъ этого народа,—думалъ я,—вотъ что божественно!).

А между тѣмъ, былъ канунъ великой французской революціи. Но Шиллеръ принадлежалъ не французской буржуазіи, а нѣмецкому бюргерству. Политическая среда держала его въ своихъ объятыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Негоревъ.

А ТАКАЯ ШКОЛА?

(Письмо въ редакцію).

По поводу надѣлавшаго шуму въ театральной средѣ вопроса о театральныхъ школахъ, позвольте сказать нѣсколько словъ на основаніи личнаго опыта. Школа для взрослыхъ—конечно, Взрослый человѣкъ, образованный, понимающій свои стремленія и цѣли, серьезно относящійся къ дѣлу, не желающій пользоваться кривыми путями, чтобы пробраться на сцену, но имѣющій въ виду вступить на нее, по праву, зная за что онъ беретъ и что онъ можетъ дать, естественно обращаетъ взоръ свои къ школѣ. Школа—значитъ, извѣстная программа, распределеніе труда, повѣрочныя испытанія, полученіе извѣст-

ныхъ правъ по окончаніи. И вотъ, онъ поступаетъ въ школу. Для наглядности опишу одну изъ школъ, куда имѣла несчастье попасть я сама—школа Б. въ г. Х. На вывѣскѣ значится: „спеціальное преподаваніе драматическаго искусства по программамъ с.-петербургскихъ и московскихъ школъ“. Поступила я въ школу въ 1903 году. При поступленіи мнѣ было заявлено, что надо пробыть въ школѣ 3 года, что предметы преподаванія: постановка голоса, дикція, декламация, мимика, мелодекламация, разборъ и разучиваніе ролей, фехтованіе, танцы, пластика, гримъ, исторія драматическаго искусства и исторія костюма. Плата въ мѣсяць 10 руб.; ежегодно экзамены; по окончаніи курса аттестатъ. Первый годъ, дѣйствительно, все это кое-какъ шло и я получила приблизительныя понятія обо всемъ, кромѣ, впрочемъ, мелодекламации и исторіи костюма, которыя такъ и остались для меня покрытыми мракомъ неизвѣстности. На 1904—5 г. школа перешла въ другое помѣщеніе со своей крошечной сценкой. По стѣнамъ школьной залы были развѣшаны плакаты съ распредѣленіемъ занятій и съ извѣщеніемъ, что то-то преподаетъ такой-то, причѣмъ по каждому предмету полагается особый учитель. По воскреснымъ днямъ были спектакли. Первый мѣсяць все это держалось, а затѣмъ понемногу измѣнилось и, наконецъ, получилась такая картина: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ *иногда* бесплатные спектакли (цѣна билету 30 к.) и почти полное отсутствіе всякихъ другихъ занятій. Уроки декламации и разучиванія ролей свелись на простое прочитываніе роли, причѣмъ вниманіе и слухъ г. Б., по большей части, находились въ отлучкѣ, и иногда, вмѣсто желаемаго отзыва о персдачѣ роли, случалось узнавать отъ г. Б., что онъ за это время написалъ вамъ стихотворное посвященіе. Впрочемъ, г. Б. не отказывалъ и въ дѣльных совѣтахъ: „работайте, учите дома роль наизусть“. Съ большинствомъ учениковъ старш. курса прекратилось даже прочитываніе ролей. „Довольно и того, что я бьюсь съ вами на репетиціяхъ“, говорилъ нашъ директоръ. Репетиціи же и вообще постановка спектаклей были таковы подъ конецъ: ученики сами, какъ умѣли, разучивали и проводили свои роли, пользуясь указаніями товарищей. Г. Б. рѣдко присутствовалъ и дѣлалъ такія замѣчанія: „какъ вы ходите? развѣ такъ артисты ходятъ?“ или: „что вы тарыхтите, какъ сорока?“ Иногда выведенные изъ терпѣнія ученики начинали отвѣчать въ томъ же тонѣ и тогда подымалась переранка, приводившая, случалось, къ такимъ результатамъ: одна нервная ученица впадала въ глубокій двухчасовой обморокъ и надолго расхворалась. Съ теченіемъ времни, г. Б., занятый продажей билетовъ, совсѣмъ пересталъ заглядывать и за кулисы передъ спектаклемъ и во время него, и не интересовался даже знать, вѣрно или нѣтъ одѣлись и загримировались его ученики. Объ экзаменахъ не было помину. Много еще могла бы я рассказать, но полагаю, пока довольно и этого. Такъ вотъ, думаю, что ничего бы этого не было, если бы надъ этой школой была какая-нибудь опека, если бы существовала какая-нибудь одна общая для всѣхъ программа, исполненіе которой могла бы провѣрять спеціально для этого организованная коммисія.

Теперь посмотримъ, каковы результаты существованія подобныхъ свободныхъ школъ. Пробывъ въ школѣ около двухъ лѣтъ (обязательные 3 года тоже оказались миеомъ), добросовѣстно пройду сама съ собою дома около 40 ролей, сыгравъ нѣкоторыя изъ нихъ на школьной сценѣ, научившись посредствомъ грима приводить свою физиономію въ болѣе красивый видъ, получивъ кое-какіе отрывки свѣдѣній по остальнымъ

предметамъ, я стала считаться окончившею курсъ и готовою къ профессиональной дѣятельности. Съ своимъ репертуаромъ и лестною рекомендаціей г. Б. я отправилась Великимъ постомъ въ Москву искать ангажемента. Многимъ антрепренерамъ предлагала я свои услуги, отвѣтъ былъ одинъ: „если вы нигдѣ не служили, цѣна вамъ 25—30 р., а ваше ampoi—выхода“. Когда же я указывала на свое двухлѣтнее пребываніе въ школѣ, на свой аттестатъ, на свой репертуаръ, то въ лучшемъ случаѣ мнѣ отвѣчали: „для насъ вы начинающая, нигдѣ не служившая особа, ни до вашей школы, ни до вашего репертуара намъ



„Въ театрѣ“ (съ рис. худож. Кампи).

дѣла нѣтъ“. А одинъ болѣе снисходительный антрепренеръ разъяснилъ мнѣ дѣло такъ: „что вамъ дала школа? можете ли вы съ чистой совѣстью сказать, что вы вполне готовы для сцены хотя бы и на вторыя роли, что вы вправѣ требовать болѣе высокаго гонорара? Мы знаемъ эти школы, знаемъ кѣмъ и какъ они ведутся. Лучше бы вы не теряли этихъ двухъ лѣтъ и сразу, безъ всякой школы, поступили на выхода. Теперь вы, можете быть, были бы уже на вторыхъ роляхъ“. Итакъ, что же вышло, благодаря свободной отъ опеки съ свободной программой школѣ? Я потеряла даромъ два года, около двухсотъ рублей и массу труда, положеннаго на разработку ролей, въ которыхъ я, если поступлю теперь на сцену, буду выступать можеть-быть только черезъ 3—4 года. А цѣна мнѣ и поступившей прямо безъ школы на выхода—одна и та же. Для чего же существуютъ эти школы? Какой ихъ смыслъ. Неужели только для того, чтобъ давать возможность ловкимъ людямъ вкусно ѣсть, пить и курить сигары? Антрепренеры относятся къ школамъ съ презрѣніемъ; я слышала такіе отзывы: „охъ, лучше бы вы вмѣсто школы, поиграли сезонъ—другой гдѣ-нибудь въ

народномъ домѣ". Слѣдовательно, надъ драматическими школами нуженъ и очень нуженъ контроль, нужна и общая для всѣхъ программа; тогда, по крайней мѣрѣ, меньше будетъ обманутыхъ людей и не такъ повадно будетъ для разныхъ ловкихъ предпринимателей.

Я твердо убѣждена, что я не одна такого мнѣнія и что найдутся еще многіе, которые подтвердятъ мой взглядъ на школьное дѣло и желательныя въ немъ реформы и я очень прошу всѣхъ думающихъ одинаково со мной, для пользы общаго дѣла, отозваться на мое письмо. *Олга Висильева.*



ОДНО ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ РЕЖИССЕРСКИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЙ.

Общій подъемъ режиссерскаго дѣла, за послѣднее время, отмѣченъ, въ числѣ прочаго, струею сценическаго реализма, понимаемаго, какъ стремленіе къ наибольшей жизненности обстановки и устраненію такъ называемыхъ сценическихъ условностей. Будучи, въ общемъ, отголоскомъ подобныхъ же стремленій западныхъ театровъ, это движеніе, къ прискорбію, несетъ намъ не только его увлеченія, но и его ошибки, и при томъ ошибки давно уже тамъ отвергнутыя, какъ нелогическая крайность.

Мы разумѣемъ весьма соблазнительный пересмотръ стараго репертуара, который пытаются освѣтить и поставить подъ влияніемъ этихъ новыхъ вѣяній. Подобная задача нелогична уже по самому существу: если «стиль—это человекъ», то тѣмъ болѣе «стиль—это произведеніе», и играть какое нибудь произведеніе не въ томъ стилѣ, въ какомъ оно написано,—и нехудожественно, и просто нелѣпо. Но если мы признаемъ это правило въ отношеніи пьесъ, стиль которыхъ стоитъ слишкомъ особнякомъ отъ современнаго, на примѣръ, стиль Софокловой трагедіи, то пьесы смежныхъ эпохъ зачастую исполняются у насъ въ неподобающей «перестилизации», если можно такъ выразиться. «Перестилизация» эта тѣмъ особенно соблазнительна, что работа эта, въ сущности, крайне легкая. Вспомнимъ самое недавнее прошлое. Едва лишь заговорили у насъ «о великихъ задачахъ сценическаго реализма», какъ нашлись уже охотники подойти съ этой мѣркой къ старому репертуару и дать обновленнаго и усовершенствованнаго «Недоросля» съ различными прикрасами и остроумными нововведеніями вродѣ барабаннаго боя, символизирующаго приближеніе воинственнаго Милона. Но, какъ говоритъ Акиба: «все уже бывало». Бывали на Западѣ и подобныя перестилизованныя глупости...

Представимъ картину одной изъ такихъ попытокъ играть старый репертуаръ не въ той постановкѣ, на которую онъ рассчитанъ и даже не въ той, какая допустима при улучшеніи технической стороны того, что было намѣчено самимъ авторомъ, а при глубокомъ искаженіи самаго дорогаго для автора. Такова была постановка 3 ноября 1857 года въ парижскомъ Одеонѣ «Тартюфа» «съ новой mis'enscène, костюмами и декорацией». Съ первыхъ же шаговъ стало ясно, что всѣ эти mis'enscène были попытками новаго толкованія комедіи. Наивность группировки, которая вытекаетъ изъ самой, если можно такъ выразиться, сущности сценическаго міросозерцанія Мольера, показала слишкомъ наивной режиссерамъ «Одеона», и они великодушно пришли на помощь бѣдному средствами автору. Обзоръ этой постановки и критическій анализъ ея

мы находимъ у одного изъ выдающихся знатоковъ Мольеровскаго театра, Эдуарда Тьерри.

Начнемъ съ обстановки. Въ томъ видѣ, какъ рисуетъ ее авторъ, она чрезвычайно близко подходитъ къ обстановкѣ современныхъ театровъ реалистическаго направленія. Въ общемъ, говоритъ онъ, комната напоминаетъ павильонъ Французской Комедіи. Но когда открывается средняя дверь, видны желѣзные перила, ведущія къ крыльцу и за ними ворота. Направо окно и у окна занавѣски. Налѣво каминъ—«центръ и главный мотивъ» новой постановки, у камина ширмы. Кромѣ стола, у котораго причется Оргонъ, въ комнатѣ находится еще другой громадный столъ и поставецъ съ бутылкой и рюмкой. Повсюду кресла и стулья. Такимъ образомъ, уже такого рода загроможденіе сцены является какъ бы укоромъ традиціонной постановкѣ.

Затѣмъ режиссерская выдумка проявляется во всемъ блескѣ съ перваго же явленія. Какъ извѣстно, пьеса начинается съ выхода г-жи Пернель со всей семьей ея сына. По общепринятому порядку, вся эта сцена ведется данной группой у авансцены, при чемъ г-жа Пернель обращается поочередно къ каждому изъ дѣйствующихъ лицъ. Это кажется слишкомъ неестественнымъ режиссерамъ Одеона и они придумали слѣдующую хитроумную комбинацію: Клеантъ пришелъ, ему говорятъ, что г-жа Пернель наверху. Онъ ее недолюбливаетъ и потому, не подымаясь наверхъ, ожидаетъ ее здѣсь, прислонившись къ камину. Затѣмъ дверь въ глубинѣ открывается, и стремительно, съ таинственнымъ видомъ входитъ Дорина. Она неслышно предупреждаетъ Клеанта о томъ, что старуха Пернель уходитъ, и дѣйствительно, показывается та въ сопровожденіи Эльмиры, Дамиса и Маріанны. И Флипотты? Но нѣтъ, и она не оставлена милостями режиссеровъ. При поднятій занавѣса она сидитъ въ глубинѣ средней двери и дремлетъ. Приходъ Дорины пробуждаетъ ее, она подымается, осматривается, опираясь на косякъ двери, и въ концѣ концовъ снова засыпаетъ, стоя.

Послѣ такого, какъ бы вступленія, начинается самая пьеса, исполненіе которой отличается всею же «жизненностью». Дамисъ и Маріанна не остаются долго около бабушки, они уходятъ въ сторону и усаживаются у окна. Затѣмъ всѣ дѣйствующія лица каждую минуту мѣняютъ мѣста. Сама Эльмира идетъ къ камину сказать нѣсколько словъ брату, Дорина мѣшаетъ уголья, и даже г-жа Пернель въ концѣ концовъ усаживается у стола. Я думаю, читателямъ рисуется уже весь характеръ исполненія, и едва ли стоитъ добавлять о дальнѣйшихъ ухищреніяхъ вродѣ того, что Оргонъ возвращается изъ своей хозяйственной поѣздки съ кнутомъ въ рукахъ, въ кожаныхъ сапогахъ и плащѣ, что Дорина помогаетъ ему освободиться ото всего этого, что она приноситъ дрова и т. д. и т. д.

Тьерри, разумѣется, защищаетъ старую школу. Его аргументація основана не только на ссылкѣ на общіе принципы, но и на послѣдовательномъ, шагъ за шагомъ, доказательствѣ полной несостоятельности измышлений гг. новаторовъ.

Прежде всего,—говоритъ онъ,—здѣсь совершенно нарушенъ характеръ семейныхъ отношеній буржуазной семьи XVII в. До сихъ поръ полагали, что г-жа Пернель въ гнѣвѣ оставляетъ домъ и оставляетъ его съ тѣмъ, чтобы порвать всѣ отношенія съ семьей ея сына. Но разъ это такъ, то въ моментъ такого исключительнаго событія члены тогдашней семьи, гдѣ такъ крѣпки были почтительныя отношенія къ старшимъ, не могли слушать эти гнѣвныя рѣчи, перешептываясь между собою и подходя другъ къ другу для какихъ-то невѣдомыхъ

переговоровъ. Наконецъ, можетъ ли и сама она, человѣкъ рѣшившійся отрясти прахъ ногъ своихъ, устыться за столомъ?

Режиссеры Одеона, повидимому, усвоили себѣ весьма ложный взглядъ на драматическое искусство, полагая, что только тотъ актеръ играетъ, который непрестанно мѣняетъ мѣста... «Пусть они посмотрятъ, восклицаетъ Тьерри — какъ исполняетъ эту роль м-лле Марсъ, стоя въ полукругѣ у суфлерской будки, и тогда они узнаютъ, что значитъ «играть».

Погоня режиссеровъ за иной группировкой, иными приемами не что иное, какъ измѣненіе всего характера произведенія.

Чрезвычайно трудно и опасно вводить въ пьесы, исполняемыя по традиціямъ, установленнымъ лучшими исполнителями, новшества частнаго характера. Если они возможны, то входятъ постепенно и незамѣтно. Но введеніе «реформъ» во что бы то ни стало всегда угрожаетъ полною несостоятельностью. Ну, вотъ, напри- мѣръ Дорина. Въ богатой семьѣ того времени служанка барышни не станетъ топить печи и прислуживать барину. Дорина помогаетъ Оргону раздѣться. Но какой чудный штрихъ у Мольера! Всѣ мысли Оргона сосредоточены на Тартюфѣ. Входя, онъ спѣшитъ наскоро извиниться передъ шуриномъ и затѣмъ закидываетъ Дорину вопросами о своемъ любимцѣ. Въ группировкѣ новаторовъ-режиссеровъ Дорина во время діалога возится съ сапогами Оргона—и потому разговоръ ихъ совсѣмъ не имѣетъ нужнаго характера. Режиссерамъ понравилась жизненность позъ хозяина и служанки, снимающей съ него сапоги, и они идутъ къ ней, впадая въ противорѣчія и жертвуя простотою діалога.

Во второмъ актѣ Дорина входитъ при объясненіи Оргона и Маріанны. Режиссерамъ опять таки почему-то хочется объяснить вполне ясное, и для того, чтобы «мотивировать» приходъ Дорины, они вручаютъ ей дрова. Между тѣмъ приходъ ся—совершенно въ духѣ пьесы. Она пришла подслушать объясненіе ея барышни съ отцомъ. Этого не сдѣлала бы современная прислуга, но такъ поступила бы служанка стараго времени. Новаторы «мотивируютъ», то, что прелестно именно въ своей непосредственности. Въсто того, чтобы создавать ремарки,—замѣтимъ со своей стороны,—всегда поучительнѣе обратиться къ тексту. Въ этомъ случаѣ текстъ попрежнему является великимъ учителемъ, обуславливающимъ ремарку. Развѣ станетъ прекрывать свой приходъ служанка, которая затѣмъ говоритъ не только больше своей барышни, но и говоритъ за нее то, что та не рѣшается высказать?

Вотъ третій актъ съ знаменитой сценою объясненія Тартюфа и Эльмиры. Какая здѣсь тонкая работа и какъ осторожны въ своей постепенности и сдержанности подходы лицемѣрнаго ханжи! Намъ, кажется, что передъ нами одна изъ дивныхъ но-

велль Боккачіо съ его наивными поселанками и искусными исповѣдниками. Здѣсь каждая черта, каждое слово должны быть глубоко взвѣшены, каждый жестъ долженъ обнаружить отшельника съ добрымъ запасомъ благочестивыхъ цитатъ, а не зауряднаго ловеласа, идущаго прямо къ цѣли.

Предтечи г. Станиславскаго заставляютъ исполнителя роли Тартюфа «реалистически» воспроизводить картину. По ремаркѣ автора, Тартюфъ кладетъ руку на колѣно Эльмиры. Исполнитель Одеона прямо беретъ ея ногу въ свои руки. Какъ же послѣ этого Эльмира можетъ спросить его, что онъ дѣлаетъ? Затѣмъ въ исполненіи того же артиста возбужденіе Тартюфа растетъ все болѣе и болѣе, его глаза горятъ, его лицо выражаетъ крайнее напряженіе страсти. Эльмира встаетъ съ кресла, онъ вскакиваетъ съ табуретки, какъ бы отрѣзывая ей путь къ отступленію. Негодованіе Тьерри доходитъ до высшихъ предѣловъ при оцѣнкѣ этой сцены. Здѣсь попирается все лучшее, что есть въ произведеніи.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖ. ТЕАТРЪ.



„Привидѣнія“, Ибсена.
Энгстрандъ (г. Вишневскій).
Съ фотографіи „Паола“ въ Москвѣ.

Остаются мелочи. Читатели не забыли, что при описаніи обстановки Одеона, нами былъ названъ поставецъ съ бутылкой и рюмкой. Онъ фигурируетъ, конечно, не спроста. Теперь приходитъ чередъ и ему сослужить службу. Въ послѣдующей затѣмъ сценѣ Оргонъ, успокаивая Тартюфа, бѣжитъ къ этому поставцу, наливаетъ вино и подноситъ его своему кумиру, который отстраняетъ отъ себя напитокъ. Оргонъ ставитъ стаканъ на столъ, гдѣ тотъ и стоитъ до конца акта. Но вотъ послѣднія слова сказаны, Оргонъ сообщилъ о своемъ рѣшеніи передать все имущество Тартюфу и тутъ-то и начинается «игра». По «презрѣнному» шаблону, Оргонъ и Тартюфъ уходятъ вмѣстѣ, здѣсь же Тартюфъ пропускаетъ Оргона впередъ и, убѣдившись, что онъ скрылся, хватается рюмку съ виномъ и стремительно опоражниваетъ ее!

Совсѣмъ, какъ въ Художественномъ театрѣ!

Такова была наиболѣе остроумная попытка «перестилизации»

классическихъ пьесъ. Выводы напрашиваются сами собою. Формулируя ихъ, мы можемъ сказать, что стиль—это произведеніе, а потому мы не имѣемъ права мѣнять характеръ постановки, такъ какъ это измѣненіе влечетъ за собой измѣненія характера самаго исполненія. Подобная работа весьма, въ сущности, немудрящая. Праздныя выдумки, одна произвольнѣе другой, напрашиваются сами собою. Отчего бы, напри- мѣръ, не начать пьесу выбѣганіемъ одного за другимъ, Клеанта, Дамиса и Маріанны? Въдъ такъ «естественно», что они бѣгутъ отъ гнѣва бабушки! Отчего бы Тартюфу не долить водой недостающую убыль въ бутылкѣ? Отчего въ «Горѣ отъ ума» при словахъ Чацкаго «и возрастъ тотъ невинный, когда бывало въ вечеръ длинный»... не заставить снова играть куранты «для настроенія»?

(Даримъ эту мысль г. Станиславскому въ его будущей постановкѣ комедіи). Отчего въ «Ревизорѣ» Осипу не давить клоповъ? Какой-то исполнитель рискнулъ, впрочемъ, уже ввести этотъ реальный

НАШИ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ.



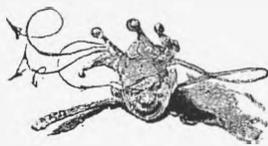
В. П. Буренинъ.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

штрихъ. Кажется, его ошикали. Невѣжественная публика! Когда «Ревизоръ» будетъ поставленъ въ Художественномъ театрѣ, и гололевскій стиль будетъ «останиславленъ» при помощи реализаціи нереального и мотивирования немотивированнаго, это нововведеніе будетъ принято на ура.

Главное, чего надо бояться новаторамъ, это измѣненія планировокъ. Ихъ не было—значитъ, онѣ не нужны или могутъ быть произведены лишь великимъ талантомъ. Но за то какъ просто гг. «новаторамъ» вводятъ полутона, группировку спиной къ зрителямъ и «закатывать» подлинныя закаты и сумерки. И «реально», и въ носъ бьеть, и въ газетахъ послѣ этого долго пишутъ объ оригинальности...

Н. Долговъ.



ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Богатую всевозможными инцидентами антрепризу г. Дракули смѣнила оперетка, именуемая «товариществомъ московской комической оперы и оперетты», подъ управленіемъ г. Петровскаго. Играла она у насъ съ 18 апрѣля по 1 мая. Репертуаръ такой: «Мартинъ Рудокопъ», «Цыганскій баронъ», «Боккачіо», «Птички пѣвчія», «Монна-Ванна», «Адская любовь», «Прекрасная Елена», «Горячая любовь», «Продавецъ птицъ», «Лизистрата», «Гейша» и «Орфей въ аду». Въ матеріальномъ отношеніи первые спектакли были удачны, но затѣмъ сборы все падали. Бывало менѣе 100 руб., а 23 апрѣля спектакль даже пришлось отменить. Въ результатѣ—убытокъ въ 1000 р. и затруднительное положеніе по выѣзду изъ Нижняго. Г. Басмановъ взялъ вмѣсто 125 р. по спектакльной платѣ всего 50 р. Товарищество получило на марку по 20 к. Впрочемъ, неуспѣхъ труппы неудивителенъ: съ одной стороны нынѣ общественное настроеніе не въ пользу оперетки, а съ другой—силы товарищества были такъ незна-

чительны, что не могли привлечь нашу избалованную публику. Постановка спектаклей бѣдная; исполненіе грубое, костюмы и прорѣзы платьевъ бывали иногда чересчуръ откровенны, но рѣдко изящны. Переигрываніе было въ полномъ ходу: въ «Орфее въ аду» въ смыслѣ смѣлости канкана, а въ «Моннѣ Ваннѣ» г-жа Барвинская на моментъ сбросила плащъ и предстала обнаженной. Когда же «Ниж. листокъ» попробовалъ было указать на недочеты и клоунскія замѣтки, г. Воронинъ отличился и спѣлъ въ отсутствіе рецензента «Ниж. Л.» куплеты по адресу его приблизительно такого содержанія: «Когда я былъ аркадскимъ принцемъ, читалъ газету я „Листокъ“, гдѣ меня ругали. Говорилъ по этому поводу съ рецензентомъ и получилъ такое объясненіе: намъ платятъ деньги,—заплатите вдвое, и мы напишемъ, что все время, время». Изъ отдѣльныхъ исполнителей обращали на себя вниманіе и пользовались успехомъ г-жа Барвинская, обладающая хорошими голосовыми средствами, чѣмъ не могли похвалиться другіе. Хоръ слабый.

Оперетку смѣнили гастролі В. Э. Коммисаржевской. Репертуаръ такой: «Нора», «Строитель Сольнесъ» и «Дядя Ваня». Сборы—«Нора» около 700 р., «Сольнесъ» — 800 р. и «Дядя Ваня» — около 650 р. Характерно, что, сдавая театръ, г. Басмановъ поставилъ условіемъ не ставить «Авдотьиной жизни».

Писать г-жѣ Коммисаржевской — значить повторять уже сказанное. Мнѣ она болѣе всего понравилась въ «Норѣ». Антуражъ сыгравшійся. Постановка серьезная, а главное не шаблонная. Изъ отдѣльныхъ исполнителей обратили вниманіе: г. Бравичъ, г-жи Александрова-Шишкевичъ и г. Красовъ. Слабѣе другихъ г-жа Лаппо-Данилевская, въ роли жены профессора въ «Дядѣ Ванѣ».

Изъ Народнаго Дома хотятъ устроить кабачекъ съ эстрадой кафе-шантаннхъ дѣвицъ для просвѣщенія народа и ослабленія общественной скорби; это настолько возмутило бывшее товарищество, стремившееся поставить серьезно театральное дѣло въ Нижнемъ, что оно хотеть свои декорации не отдавать своеобразному народному увеселительному заведенію, а помѣстить въ лучшія руки.

Съ 26—30 мая у насъ игралъ «Первый Драматическій передвижной театръ». Художественный успѣхъ былъ, но сборы, къ сожалѣнію, невелики (за 4 спектакля съ благотворительнымъ сборомъ и платой за вѣшалку около 1200 р.), причѣмъ послѣдній спектакль «Рѣка идетъ» далъ свыше 400 р., а первый «Фарисей» около 300 р. Съ задачами и назначеніемъ «Передв. театра» публика мало знакома. Мнѣ приходилось слышать, напр., такія сужденія: передвижной театръ—это электрический или передвижной театръ для дѣтей (?).

Труппа «Передвижного театра» сыгравшаяся. Постановка—тщательная. Обстановка не кричащая.

И. Сидоровъ.

ВОРОНЕЖЪ. Въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ продолжаютъ спектакли малороссовъ, подъ управленіемъ А. Л. Суходольскаго. Труппа пользуется успѣхомъ. За 30 спектаклей выручено валового сбора 10.762 руб. 25 коп., чистаго (за исключеніемъ 35% въ пользу арендатора городского театра г. Струйскаго) 6995 руб. 45 коп. Наибольшимъ матеріальнымъ успѣхомъ пользовались: «Хмара» (1 разъ—619 руб. 53 коп., 2 разъ—529 руб. 56 коп.) и «Суламию» (1 разъ—527 руб. 89 коп., 2 разъ—436 руб. 77 коп.). Поставлены: «Дорогою цѣною», «Писни въ лыцяхъ», «Помста» и др. Изъ новинокъ поставили драм. этюдъ г. Володскаго «Пидь крамными». Послѣдняя пьеса поставлена хорошо. Красивы декорации работы худ. А. П. Коростылева.

19 мая въ бенефисъ артистки М. Г. Гриценко была поставлена извѣстная драма Старицкаго «Цыганка Аза». Подношній бенефицианткъ было много. Сборъ средней: 420 руб. Большимъ успѣхомъ пользуются хоръ (около 50 человекъ) и танцоры: г-жи Васильева, Диденко и гг. Суховій, Горбенко и Суходольскій (сынъ).

Въ театрѣ Семейнаго Собранія съ 29 мая начались спектакли оперетка подъ упр. О. М. Литвинова съ извѣстной каскадной пѣвицей С. О. Троцкой и гг. Владиміровымъ (режиссеръ труппы), Чабаномъ, Чаровымъ (баритонъ) во главѣ.

Артистъ москов. театра Коршъ В. А. Бороздинъ далъ у насъ два спектакля 21 и 22 мая. Выступилъ съ большимъ успѣхомъ въ пьесѣ «Отецъ» Стриндберга. Полному художественному впечатлѣнію отъ спектакля мѣшалъ плохой составъ остальныхъ артистовъ труппы. За два спектакля было выручено около 500 рублей.

У малороссовъ г. Суходольскаго 27 мая былъ бенефисъ К. Н. Стодолои. Поставлена была «Жыдывка выхрестка». Бенефициантъ сыгралъ роль Степана весьма шаблонно.

Г-жа Гриценко очень мило исполнила нѣсколько русскихъ романсовъ въ «Дивертисментѣ».

Веселый малорусскій жанръ находитъ талантливую исполнительницу въ лицѣ г-жи Фразенко, въ первый разъ у насъ выступившей въ этотъ вечеръ. Сборъ былъ слабый, около 250 руб.

Поставленная на-дняхъ новинка «Лыха искра поле спалить и сама сезне» (соч. арт. Л. Р. Сабинина) очень слабая вещь. Это—не что иное, какъ довольно неудачная копія извѣстной исторической драмы «Мазепа».

К. Владиміровъ.

КАЗАНЬ. 5 июня открылся новый театр „Аркадія“. Репертуаръ—легкая комедія и фарсъ, иногда драмы. Театръ новый, деревянный, закрытый, большой и удобный, съ прекрасно оборудованной сценой, большой и свѣтлый, хорошія декорации и вообще вся обстановка—все новое. Все дѣло принадлежитъ пивному заводчику Оскару Петцольду (*Восточная Кавказія*). Есть и открытая сцена съ №№ и синематографомъ Люмьера, оркестръ, прекрасная двухъярусная веранда. Помѣщается на озерѣ „Кабанъ“, отъ города (5 верстъ) ходитъ собственный пароходъ, ежечасно; цѣна за входъ въ садъ съ проѣздомъ на пароходѣ въ 1 классѣ 20 коп. и во 2-мъ 15 коп. Въ театрѣ цѣны отъ 2 р. 20 к. до 26 к. и ложи отъ 5 р. 40 к. и 4 р. 40 к. Всѣмъ дѣломъ завѣдуетъ А. Г. Аяровъ. Труппа собралась къ 10 мая, думали открытъ сезонъ 20 мая, но театръ къ этому времени не былъ готовъ, и открыли только 5 июня. 1-й спектакль „Казнь“, 2-й „Шпильки и слетни“ для выхода Аярова въ роли Атионова. Дальше прошли „На маневрахъ“, „Домашній столъ“, „Господинъ Директоръ“, „Кавалерійская атака“, „Школьные товарищи“... Готовились долго, а потому пьесы идутъ почти безъ суфлера и очень дружно. Составъ труппы: г-жи Смагина, Пальмина, Кварталова, Павловская, Вольская, Де-Брюксъ, Халатова, Пальмина 2-я, Тонина, Полозова и др. Гг. Барскій, Вишневецкій, Аяровъ, Марковъ, Панинъ, Горскій, Поликарповъ, Волковъ, Брагинъ, Девятовъ, Шевченко и друг. Режиссеръ Аяровъ. М.

ГОР. ЧИТА. Лѣтній „Семейный садъ“ (бывш. Эльдорадо) снялъ на три года К. П. Мирославскій. Въ саду построены новый лѣтній театр и буфетъ. 6-го мая былъ открытъ лѣтній сезонъ пьесой „Война и миръ“. До сихъ поръ прошли пьесы: „Испорченная жизнь“, „Казнь“ (2 раза), „По гривенничку за рубль“, „Цѣна жизни“, „Арканзаны“, „Ревизоръ“, „Злая яма“, „Дядя Ваня“, „На днѣ“ (2 раза) и „Дѣти Ванюшина“. Труппа не большая, но достаточно хорошая. Особеннымъ успѣхомъ пользуются: г-жа Черкасова (героиня), баронесса Розень (бытовая-энженю комикъ) и Корнѣева (драм. и ком. старуха). Гг. Кумельскій (любовникъ), Снарскій (гер. резон.), Мирославскій (комикъ), Украинцевъ (ком. резонеръ) и Кононенко (простака). Публика охотно посѣщаетъ театр, а въ особенности серьезные пьесы. Сборы доходятъ до 700 р. Ч.

Кромѣ Мирославскаго, въ Читѣ подвизается артистка Котляревская, которая въ желѣзнодорожномъ театрѣ съ помощью любительскихъ силъ ставитъ малорусскія пьесы.

Сборы берутъ сравнительно недурные. К. П. Мирославскій собираетъ оперетку. Въ настоящее время формируется струнный оркестръ.

Антреприза возлагаетъ большія надежды на оперетку и едва-ли ошибется!.. В.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ, Екатериносл. губ. Въ мѣстномъ театрѣ Мовчановскаго играетъ опереточная труппа подъ управленіемъ Н. А. Борисова. Составъ труппы: г-жи Зимма-Волкова, Джури, Борисова, Горская, Вольская, гг. Вадимовъ, Горскій, Скринченко, Загорскій, Борисовъ, Пестриковъ.

Съ 14 мая прошли: „Цыганскій баронъ“, „Монна-Ванна“, „Мартынъ Рудоконъ“, „Цыганскіе романсы“, „Бѣдныя овечки“, „Прекрасная Елена“.

Труппа особыми силами не блещетъ, за исключеніемъ развѣ г-жъ Джури и Зимма-Волковой, гг. Вадимова и Загорскаго.

Хоръ и оркестръ труппы очень слабы. Балетъ отсутствуетъ. Все-таки на матеріальный успѣхъ труппа полагаться не можетъ. Л. Хаевичъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Театральная жизнь у насъ оживилась въ послѣднее время. Гастролеры смѣняютъ гастролеровъ, но публика остается неизмѣнно равнодушной и настойчиво не посѣщаетъ театра. Въ залѣ народной аудиторіи состоялся рядъ спектаклей опернаго товарищества артистовъ, подъ управленіемъ Гаврилова-Кудермана. Поставлены были оперы: „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Жидовка“, „Пиковая дама“, „Демонъ“, „Гугеноты“ и „Аида“.

Въ трехъ операхъ участвовала чета Фигнеръ („Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“). Въ общемъ сборы на кругъ не превысили 180 руб. Естественно, что труппа понесла убытки. Правда, у насъ была не опера, а лишь пародія таковой. За исключеніемъ четы Фигнеръ, г-жи Михайловской, г. Бакланова и еще 2-хъ—3-хъ приличныхъ пѣвцовъ, весь составъ труппы представлялъ очень блѣдный и малоопытный вокальный матеріалъ. Хоры были малочисленные, жидкіе, оркестръ болѣе чѣмъ слабый.

Вслѣдъ за оперой въ лѣтнемъ театрѣ открылись спектакли труппы драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. Н. Казанскаго, Труппа вполне приличная, репертуаръ интересный: „Мастеръ“, „Иванъ Миронычъ“, „Авдотьяна жизнь“, а сборовъ не было, такъ что послѣдній спектакль пришлось отменить за отсутствіемъ публики.

19 июня въ народной аудиторіи состоялся одинъ спектакль труппы Е. А. Бѣляева, поставлена была трехъактная драма Брако „Тяжелый крестъ“. Спектакль прошелъ съ полнымъ ансамблемъ. Громадный успѣхъ имѣлъ г. Далматовъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ съ 14 мая открылись спектакли русско-малорусскаго товарищества артистовъ, подъ управленіемъ Л. К. Квитко. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Заньковец-



Настоящій вундеркиндъ, и сомнительный вундерпапаша.

кая, Пивинская, гг. Науменко, Левицкій, Дьяковъ и др. Составъ довольно хорошей. Хоры и оркестръ удовлетворительны. Сборы малороссовъ приличные.

Рядомъ съ лѣтнимъ театромъ въ городскомъ саду процвѣтаетъ кафе-шантанъ довольно пошлаго свойства, но дѣла его, видимо, блестящи, а пріемъ силыхъ „дивъ“ прямо восторженны. Шумные вызовы открытой сцены часто заглушаютъ дѣйствія въ закрытомъ театрѣ, мѣшая публикѣ слушать пьесу.

Надняхъ въ зимнемъ театрѣ состоится спектакль труппы г-жи Яворской („Перекаты“ кн. Барятинскаго). Ожидается къ намъ и „Подвижной“ театр г. Гайдебурова. II. Дѣйствіе.

ПРИЛУКИ. 1 мая открылся у насъ лѣтній сезонъ въ нашемъ новомъ городскомъ лѣтнемъ театрѣ. Сборъ былъ полный. Шла пьеса „Цѣли“ кн. Сумбатова, разыгранная труппой К. Э. Олигина и А. Миролюбова блестяще. Вообще труппа за 14 сыгранныхъ спектаклей успѣла себя зарекомендовать съ выгодной стороны. Сборы все время хорошіе, а „Новый мѣръ“ 22 мая далъ небывалую для Прилукъ цифру сбора 562 р. Въ составъ выделяются г-жи Орловская, Василькова—молодая, но способная артистка и г-жа Островская, гг. Олигинъ, Тархановъ, Баяновъ и Миролюбовъ. Были сыграны слѣдующія пьесы: „Цѣли“, „Казнь“, „Меблированные комнаты Королева“, „Лишенный правъ“, „Дочь вѣка“, „Забубенная головушка“, „Педагоги“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Причуды сердца“, „Игра въ любовь“, „Новый мѣръ“, „Ограбленная почта“, „Коварство и любовь“ (юбилейный Шиллеровскій спектакль) и „Старый закалъ“. Всѣ декорации новыя, работы декоратора Корбута. Декорации для „Новаго міра“ были написаны роскошно.

Полотно, краски и лѣсъ даетъ городская управа. Наконецъ-то и Прилуки могутъ похвастаться настоящимъ серьезнымъ театральнымъ дѣломъ. Режиссерская часть въ умѣлыхъ рукахъ г-на Лейна.

ХАРБИНЪ. 8-го мая открытъ у насъ второй садъ „Аркадія“, въ которой ставятся спектакли опереточной труппы г-жи Боярской. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Стефани-Варгина, Славина, Стефани, Любимова, Алексѣева и др.; гг. Зайцевъ, Бородинъ, Блажевъ, Масловъ, Коринскій, Николаевъ-Маминъ и др. Администраторомъ труппы состоитъ Г. И. Шварцъ. Для открытія поставлена была оперетка „Цыганскій Баронъ“. Затѣмъ шли—„Продавецъ птицъ“, „Хаджи Муратъ“, „Корневильскіе колокола“. Изъ примадоннъ выступаетъ пока г-жа Стефани-Варгина и пользуется успѣхомъ. Вообще труппа нравится публикѣ и оперетта дѣлаетъ полные сборы. Подробно объ исполнителяхъ до слѣдующаго раза.

Труппа г. Арнольдова, играющая въ городскомъ саду, ставитъ оперетки, драмы и все, что подъ руку попадетъ. Опереточный составъ пополнился только г-жами Руджіери и Петровой-Кубанской. Мужской составъ остался тотъ же; премьеры—гг. Серебряковъ и Салтыковъ. Въ труппу же г. Арнольдова, какъ это ни странно, перешелъ почти весь составъ шантанной труппы „Новая Колхида“. Помнится г. Арнольдовъ не такъ еще давно письмомъ въ редакцію нашего журнала предупреждалъ (!) артистовъ не соглашаться ѣхать въ Харбинъ въ труппу г-жи Боярской, ибо, по его словамъ, ихъ привезутъ не въ театръ, а въ шантанъ.

Интересно, какъ чувствуютъ теперь себя г. Арнольдовъ и его артисты, когда имъ приходится быть въ средѣ шантаннхъ „примадоннъ“ и куплетистовъ. Г. Арнольдову-то, впрочемъ, все равно. Онъ даже ухитрился по желанію „веселой компаніи мукомоловъ“ отмѣнить назначенную въ зимнемъ сезонѣ оперу „Гальку“, и поставилъ по ихъ настоянію „Рабыни веселья“, предварительно войдя съ ними въ выгодную сдѣлку и написавъ на афишѣ, что „Рабыни веселья“ идутъ по желанію публики. Этотъ „инцидентъ“ породилъ много толковъ какъ въ самой труппѣ г. Арнольдова, такъ и въ лучшей части общества.

И. Милл—ръ.

ПЯТИГОРСКЪ. 1-го іюня открылись драматическіе спектакли подъ управленіемъ С. В. Брагина, была представлена комедія „Друзья—пріятели“. Изъ исполнителей выдѣлялись г-жи А. А. Чижевская, А. К. Янушева; гг. С. В. Брагинъ, А. А. Богдановскій и Н. М. Шмидтгофъ.

Составъ труппы: г-жи Борисова, Брагина, Васильева 1-я ар. моск. Импер. театр., Васильева 2-я, Духовская, Игренева, Кирова, Николаева, Панова, Ратмирова, Чижевская арт. Спб.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Апат. Аполлин., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.
Адельгеймъ, Бр., турнѣ Бр. Адельгеймъ.
Андросова, Авр. Эд., Москва, бюро.
Аркунинъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.
Арыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.
Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.
Бережновъ, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.
Большевцева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.
Боярскій (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломяжск. ул., 31, кв. 8.
Бяльцевъ, Евг. Абр. Спб., Англійскій пр., 20.
Волховская, Соф., Феликсов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гедике, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.
Герциманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театръ „Соловцовъ“.
Гиткулъ, Никиф. Полик., Луга, Тверская ул., 33.
Горцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П., Гастроли арт. Импер. театр. съ труппой Е. Бѣляева
Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Девиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.
Долиновъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Сергіевская, 39, кв. 3.
Долинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театръ.
Евдокимовъ, Вас. Θεокт., Спб., В. Бѣлозерск. 24/26, кв. 32.
Ермаковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицынской и Соборной, д. 81, кв. 16.
Ячки, В. Н. (ing. com. и др.), Прокуровъ, Пол. губ.
Инсаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. (антр. Тамбовск. зимн. театр.) Спб., театръ „Неметти“ (на Пет. ст.).

Карамазовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣніе Лялино.
Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 15.
Кіевская-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.
Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.
Косевскій, Ал-дръ Дмитр., Спб. ул. Жуковскаго, 6, кв. 35.
Крамковъ, А. И. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.
Кривцовъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театръ.
Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мячинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.
Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., турнѣ Бр. Адельгеймъ.
Щепелевъ-Стари И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.
Циомаковъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.
Радолинъ (Долинъ), Фед. Вас., Пермь-Вятка. Перв. Драмат. Передвижной театръ.
Рамазиновъ, В. В., Москва, бюро
Ратмировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англія“, № 3.
Рене, А. Ф. (ing. dr. и com.). Спб., Нов. Дер., Коломяжск. ул., 31, кв. 8.
Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.
Сабуровъ, Сям. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.
Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.
Судьбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. губ. театръ.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театръ „Тивола“.

Тихомировъ, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.
Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон. Тюмень, Тоб. губ.
Тредиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.
Уворостовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Дегтярная, ул., д. № 15.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Щабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константин. пр., 11/13, кв. 3.
Шатовъ, Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Волдевилъ“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.
Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.
Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.
Яблочини, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.
Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздк., управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.
Царомоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Териоки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Ленинъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.
Скоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзионом.), Спб., Выборгск. стор., Сампсониевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 42/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.
Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 1.

Открытая сцена и дивертисментъ.

С.-Петербургъ.

„Фарсъ“. Одинъ изъ трюковъ устроенной въ саду „Фарсъ“ борьбы обошелся не совсѣмъ благополучно. Во время состязанія атлетовъ Луриха и Пшессина, послѣдній упалъ на деревянный помостъ сцены столь неудачно, что его пришлось отвезти домой и борьбу отложить. Пшессинъ сильно ушибъ плечо.

Вильна.

На обширномъ плацу 5 июня открылись народныя гулянья, устроенныя попечительствомъ о народн. трезвости. Плата за входъ 3 к. Программа развлеченій заключается въ однихъ танцахъ на пыльной неутрамбованной площадкѣ и каруселяхъ.

Развлечение, хотя и общедоступное (прежде всего потому, что существовало и безъ бюрократическаго усердія попечитель-

ства), но въ общемъ напрашивается все тотъ же вопросъ: на что отпускаются казенныя субсидіи и долго ли все это будетъ продолжаться?

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Ст. Омскъ. П. И. Попову. „Жаръ птица“. ком. въ 4 д. В. Трахтенберга разрѣшена къ представленію безусловно. Прав. Вѣст. № 19 отъ 25 января 1905 г.

С. Голта. В. И. Кошинскому. Есть руководство, но очень неважное. Если желаете, вышлемъ. Ничего порядочнаго въ этой области нѣтъ. Что касается бутафорскихъ принадлежностей, то можете приобрести по случаю, надо думать, дешево, по помѣщаемому въ этомъ же номерѣ объявленію „Театральные костюмы“. Затѣмъ, въ Петербургѣ имѣется специальная мастерская бутафорскихъ вещей: Лейферта (Пет. ст. Ораніенбаумская ул., 21).

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно:

(№ 119 отъ 4 июня).

„Носъ“. Шутка-трактатъ. Соч. В. К. Травскаго. Подъ редакціей Н. В. Корецкаго.

„О папкѣ власти или негативы оркестровыхъ главарей“. Монологъ. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Общество защиты мужей“. Монологъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и діалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Опера“. Сцена монологъ. Сочиненіе Анатоля Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Пассажиръ“. Психологическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи Рафаила Адельгейма. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Поклоны артистовъ“. Сцена. Сочиненіе Анатоля Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- Отдѣльныя лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.



Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

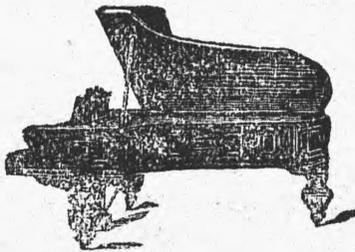
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.



ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сень-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-ВАРРЕ.

Высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St-Raphael, Valence, Drome. 10—1

Единственныя въ Россіи
папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЬЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется изслѣдованіемъ химич. и бактериол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленина ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРОТЧНАЯ ТРУППА.

Г-жи Нордштремъ, Смолина, Капланъ, Жулинская, Рѣзанова, Щетинина, Нѣмчинова, Давыдова, Павловская, Вазилевичъ. Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Борченко, Амираго, Поповъ, Токарскій, Инсаровъ, Бѣльскій, Сашинъ, Ламанскій и друг.

Гл. реж. В. Я. Грѣховъ. Кап. Шпачекъ. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени гастроль изв. примад. Варш. Прав. театровъ **М. А. Ласка**.

Новинки: „Ласточки“, „Пѣсьнъ любви“, „Милліоны Мэри“. Готовъ къ пост. посл. нов. вѣск. опер. театра „Двадцатилѣтніе“ (Jung Heidelberg—юный Гейдельбергъ). На верандѣ (послѣ спект.) Разнох. дивертисментъ.—2 оркестра музыки.

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подл. Думой) и въ кассѣ театра. Администраторъ Н. А. Шульцъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ

10,000

Русскіе, испанскіе и др. дешево продаются, равно какъ и разнообразныя декорации, вслѣдствіе ликвидаціи театральной предпріятія. Обращаться къ Д. А. Полякову, С.-Петерб., Новая Деревня.

3—2

ДЪТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено в Лаборатории А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее в себе эфирных масел.—Рекомендуется как туалетное мыло для ежедневного употребления.

Цена 25 коп., с пересылкой 3 куска 1 руб. 30 коп.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Носметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бертъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27/24.

КАКОЕ
изъ
зубныхъ
средствъ
слѣдуетъ
употреблять?

Мы скрѣплено зубныя средства сдѣланы достояніемъ эмпириковъ, и къ нимъ относится больше клякъ изъ косметическихъ, нежели медицинскимъ средствамъ. Большинство этихъ средствъ даетъ зубамъ вагитію, но скоро проходящую бланку, въ ущербъ зубной эмали, и влечетъ за собою потерю крѣпости зубовъ, дѣлаетъ ихъ мато-срыми, ломкими, чувствительными и predisponируетъ ихъ къ скорому выпаденію.

ТО,
КОТОРОЕ
МЕДЛЕННѢ
ВСЕГО
дѣлаетъ
зубы бѣлыми.

Вот эти вредныя явленія можно избѣгнуть, употребляя для рациональнаго и целесообразнаго ухода за зубами

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЭЛИКСИРЪ, ПОРОШОКЪ, ПАСТА и ЩЕТКА
приготовляемыми на строгой почвѣ науки, и испытанными въ Россіи 30 лѣтъ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.
Главный складъ: Москва, Больш. Дмитровка, с.д. **Ж ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При „Большой Сибирской Гостинницѣ“
ВЪ У Ф Ъ
предлагаю залъ для театральныя представленія. Залъ вмѣщаетъ публики по среднимъ цѣнамъ до 450 руб., считая первый рядъ 1 руб. 50 коп. Сцена шириной 18½ арш., длиной—9 арш. Занавѣсь 11 аршинъ. Декораціи имѣются три перемѣны, совершенно новыя. Вышина залы, двухсвѣтной, 12 арш. Желающихъ взять аренду прошу пріѣхать для осмотра и личныя переговоры. Зимнихъ театровъ въ Уфѣ нѣтъ.
Распорядитель Кляузиновъ.
6385 1-1

6322 **КУРСКЪ.** 6-6

Театръ И. В. Погуляева сдается съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетту и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театръ электричество.

УСТРОЙСТВО

концертныхъ, гастрольныхъ спектаклей въ городахъ: Новочернаскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ со весьма расходами принимаетъ на себя М. М. Фойштейнъ. Справки по всемъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ высылаются за двѣ семикопѣечныя марки. Телеграммы съ уплатеннымъ отвѣтомъ. Адресъ: для писемъ—Ростовъ-на-Дону, контора типографіи М. М. Фойштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фойштейнъ.

НОВАЯ ПЬЕСА: 2-2
„ПОЛУДѢВЫ“
(Les demi-vierges) продается въ театральныя библіотекахъ.

Актеръ комикъ-резонеръ
Иванъ Васильевичъ ЯКОВЛЕВЪ
свободенъ на предстоящій зимній сезонъ: условіе по соглашенію. Адресъ: г. Баку, въ Черный Городъ въ Аудиторию нефтепромышленныя и ковъ, Декоратору И. В. Яковлеву.

Общество принимаетъ страхованія:
ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима
имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15-6

Аптекарскіе магазины
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ
и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы:
„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чурь“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Образъ, пьесы можно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Митяевъ.

„Японскій шпионъ“
водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р.
Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы 53.000,000 руб.
Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1903 г.: 187.975,000 руб.)
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.
ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.
СТЕКЛОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ: всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,
уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
118.038,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Журналъ, собств. д., № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.